PG 3361
.S795R8
1854

THE LIBRARY OF CONGRESS
1800

Sukhonin, Petr Petrovich
"Russkaia svadba"

РУССКАЯ СВАДЬБА

ВЪ ИСХОДЪ XVI-ГО ВѢКА.

РАМАТИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ИЗЪ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ НАШИХЪ ПРЕДКОВЪ.

ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

Сочиненіе П. Сухонина.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ И. И. ГЛАЗУНОВА И КОМП.

1854.

PG3361
.S795 R8
1854

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 18 Декабря, 1854 года.

Цензоръ *А. Фрейганъ.*

ПОСВЯЩАЕТСЯ

В. Д. О. и А. С. Н.,

которыхъ благородная любовь ко всему отечественному и просвѣщенное вниманіе къ искусству, постоянно поддерживали и одушевляли автора.

*
* *

Приди ко мнѣ, святое вдохновенье,
Взволнуй ничтожность думъ моихъ!
И мысль и звукъ пошли мнѣ въ утѣшенье,
И радость чувствъ святыхъ....
Среди заботъ, среди пустыхъ стремленій,
Взволнованный, я пренебрегъ тобой,
Я позабылъ, среди ничтожныхъ обольщеній,
Міръ свѣтлый и прекрасный твой!
Теперь, съ раскаяньемъ въ душѣ, —
Я вновь подъ кровъ твой прибѣгаю,
И радостью душевной въ тишинѣ, —
Молитвой тихой, — оживаю!

———

РУССКАЯ СВАДЬБА.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Боярин Артемій Афонасьевичъ Гвоздевъ.

Боярыня Степанида Семеновна Гвоздева.

Владиміръ Артемьевичъ, сынъ ихъ.

Кондратьевна, нянька Владиміра Артемьевича, отпущенная на волю.

Савельичъ, дворецкій въ домѣ Гвоздева.

Антипъ, ближній слуга Артемія Афонасьевича.

Шутъ Еремка; разные слуги и челядинцы въ домѣ Гвоздева.

Князь Андрей Прохоровичъ Солнцевъ.

Княгиня Анна Яковлевна Солнцева.

Боярышня Марья Андреевна, дочь ихъ.

Власьевна, нянюшка Маши; сѣнныя дѣвушки и разная прислуга въ домѣ Солнцевыхъ.

Князь Осипъ Ѳедоровичъ Хворостинъ. } Молодые бояре,
Александръ Ильичъ Хрущовъ. } пріятели Владиміра, дружки.
Иванъ Андреевичъ Собакинъ. }

Боярин Максимъ Алексѣевичъ Буйносовъ. } Хорошіе знакомые Артемія Афонасьевича;
Князь Алексѣй Николаевичъ Троекуровъ. } сваты.

Свадебный причетъ со стороны жениха и гости, Бояре — поѣзжане.

Боярыня Авдотья Васильевна Образцова-Зацѣпина, посаженая мать невѣсты.

Посаженый отецъ невѣсты.

Ольга Дмитріевна, боярышня Сабурова, двоюродная сестра и подруга Маши.

Анкудимычъ, дворецкій Солнцевыхъ.

Свадебный причетъ невѣсты и гости.

Гудочникъ, два припѣвала, сурминьщики, бубеньщики, флейтщики, литаврщики и пѣсенники.

—

Дѣйствіе происходитъ сперва въ Москвѣ въ домахъ Гвоздева и Солнцева, а послѣ въ подмосковной Солнцева.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Пріемная палата богатаго Боярина. Стѣны обиты дубовымъ тесомъ; по угламъ и около оконъ карнизы изъ орѣховаго дерева; кругомъ лавки, покрытыя шитымъ сукномъ; русская печь, вся расписана. Въ почетномъ углу, передъ иконами, теплится лампада и стоитъ рѣзной дубовый столъ, покрытый узорочнымъ полотенцемъ. СТЕПАНИДА СЕМЕНОВНА сидитъ; подъ ногами шитая подушка; подлѣ КОНДРАТЬЕВНА.

СТЕП. СЕМ. Ну такъ чтожъ выходитъ, Кондратьевна, говори мать моя!

КОНДР. Худо, матушка, Боярыня, его горе отъ сердца! (*раскладываетъ бобы*). У, матушка на сердцѣ то какая тяжесть, и впрямь, не съ глазу ли? А вѣдь баринъ — отъ какой! Скромный — что твоя красная дѣвица, а удаль то, удаль, — ужъ истинно — богатырская!

СТЕП. СЕМ. Да что, Кондратьевна, — со всѣмъ захирѣлъ! Какъ вернулся изъ походу — самъ не свой! Ни ко двору не ѣздитъ, ни къ барчатамъ, — всё разлюбилъ! Прогнѣвали мы Господа Бога! Ужъ и я то, глядя на него, истосковалася (*плачетъ*); поворожи Кондратьевна!

КОНДР. Не на радость же знать я, сударыня, воротилась! То-то всё сердце тосковало, — видно, вѣщало не-

доброе, недаромъ говорятъ: сердце вѣщунъ, тоскуетъ — бѣду пророчитъ! Какъ бы повидать то мнѣ его, кормильца, желаннаго моего, а то вотъ какъ пріѣхала, другой разъ.....

СТЕП. СЕМ. Увидишь, Кондратьевна, — не признаешь пожалуй! По перву-то и я насилу признала! Бояринъ пріѣхалъ — говоритъ: Володька молодецъ, дрался славно, прорухи на родъ не положилъ, настоящій Гвоздевъ; и милость Царскую заслужилъ! Вотъ мы и ждемъ, только вдругъ входитъ, — да худой такой, блѣдный. — Я было къ нему, а онъ забылъ и иконамъ помолиться, не то чтобы отцу и матери, — сѣлъ на лавку, смотритъ себѣ, словно не узнаетъ никого! Вотъ я и говорю: Володя желанный, голубчикъ мой, что съ тобой? Отецъ нахмурился и тоже прибавилъ: нехорошо, братъ Владиміръ, изъ походу вернулся благополучно, почтенъ Царскою милостію, такъ прежде передъ святыми иконами помолись, а послѣ отцу и матери поклонись!.... А онъ сидитъ себѣ будто не слышитъ, словно столбнякъ нашолъ!

КОНДР. И не спрашивали вы у него матушка?

СТЕП. СЕМ. Пытала спрашивать — молчитъ! Говоритъ: ничего, родная, пройдетъ.... это такъ.... само пройдетъ! А подумай, Кондратьевна, каково мнѣ, матери то, вѣдь одинъ — вѣкомъ нажитъ!

КОНДР. Что и говорить, матушка, — я и кормилка, да безъ слезъ слушать не могу...

СТЕП. СЕМ. Тс! кажется онъ идетъ!

ЯВЛЕНІЕ II.

ТѢЖЕ и ВЛАДИМІРЪ идетъ задумавшись и мурлыкаетъ пѣсню.

ВЛАД. (*поетъ*) Во лѣсу ли, во полѣ —
Дорожка пролегала,
Дорожка пролегала!

СТЕП. СЕМ. Взгляни, похожъ ли на себя.

КОНДР. Ахъ онъ кормилецъ мой, какъ перемѣнился, признать нельзя.... и поетъ что то жалобное!

ВЛАД. (*поетъ*) Какъ по той ли по дорожкѣ,
Красна дѣвица живетъ —
Красная дѣвица живетъ....

КОНДР. Постой, матушка Степанида Семеновна, я его поспрошаю! Можетъ и повывѣдаю о чемъ кручинится...

СТЕП. СЕМ. (*хочетъ уходить; Владиміръ видитъ мать, подходитъ цѣлуетъ руку, и не говоря ни слова, садится на прилавокъ*).

СТЕП. СЕМ. Здравствуй Володя, какъ можешь? О чемъ скучаешь, скажи голубчикъ мой!

ВЛАД. Ничего, матушка... Я веселъ; о чемъ мнѣ скучать?...

КОНДР. (*подходитъ къ Владиміру*) Батюшка, Владиміръ Артемьевичъ!... Али не призналъ, кормилецъ! А у меня вчужѣ все сердце изныло на тебя, роднмый, глядя! Совсѣмъ захудалъ, признать нельзя!

ВЛАД. (*вглядываясь, съ радостію*) А, нянюшка, здравствуй милая! Давно ли воротилась изъ Ярославля,.... какъ поживаешь? Я и въ самомъ дѣлѣ съ перваго то разу тебя не узналъ!

КОНДР. Мудренаго нѣтъ, кормилецъ! вѣдь вотъ, какъ подросъ то ты, батюшка Бояринъ — дай Богъ ему здоровье, — позвалъ меня, и говоритъ: ну, Кондратьевна, ты мнѣ послужила, сына выкормила, такъ вотъ тебѣ свобода; а чтобы тебѣ было на старости лѣтъ прокормиться чѣмъ, такъ вотъ будетъ съ тебя, — и пожаловалъ мнѣ, кормилецъ, сорокъ рублевъ. Привелъ Богъ на старости богатой быть! Ну а всё хлопоты, — гдѣ поворожу, гдѣ посватаю, — не забываютъ добрые люди! Да вотъ по роднымъ соскучилась, въ Ярославль вздумала съѣздить, ну а ты на службу Царскую ушелъ!... Дай ручку то, кормилецъ, поцѣловать, желанный мой....

ВЛАД. Поцѣлуй меня, нянюшка; слава Богу что ты здорова!... *(Цѣлуетъ Кондратьевну).*

(Кондратьевна и Степанида Семеновна переглядываются. — Степанида Семеновна уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ III.

ВЛАДИМІРЪ и КОНДРАТЬЕВНА.

КОНДР. Да что ты скучный какой, кормилецъ; ужъ и впрямь здоровъ ли? Словно старикъ, — такимъ сентябремъ смотришь?... Нѣтъ ли какой зазнобушки? Дай поворожу — можетъ и разгадаю твою думу завѣтную!...

ВЛАД. *(сперва совершенно не слушалъ Кондратьевну; при послѣднихъ словахъ ея оборотился съ живостію)* — Нѣтъ, нѣтъ, няня! Что ты? я веселъ.... грѣхъ ворожить! Да и отъ чего мнѣ скучнымъ быть? Охота знатная, соколы, собаки... Въ деньгахъ отказу нѣтъ, по роду и мѣсту почетъ, и — милость Царская... *(трогаетъ свою золотую гривну на шеѣ и задумывается).*

КОНДР. Слышала, батюшка; еще въ Ярославлѣ слышала, что тебя батюшка Государь изволилъ пожаловать за заслугу твою молодецкую; нарадоваться немогла! Ну такъ чтожъ, Владиміръ Артемьевичъ, можетъ не надоѣло ли доброму молодцу одному скучать по свѣту, не захотѣлось ли голубку сыскать.

ВЛАД. *(опять живо)* Полно, полно, нянюшка, что ты? Еще батюшка пожалуй услышитъ! Нѣтъ, мнѣ не надоѣла еще воля молодецкая, увѣряю тебя! Нѣтъ, я объ этомъ еще и не думаю!

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТѢЖЕ и САВЕЛЬИЧЪ.

САВЕЛЬИЧЪ. Владиміръ Артемьевичъ, КнязьОсипъ Ѳедоровичъ пожаловать изволилъ, твою милость спрашиваетъ!..

ВЛАД. *(Кондратьевнѣ, незамѣчая Савельича)* Ни слова, нянюшка, а то батюшка и въ самомъ дѣлѣ подумаетъ, и начнетъ... Ради Бога ни слова!...

САВЕЛЬИЧЪ. Владиміръ Артемьевичъ!

ВЛАД. *(оборачивается)*.

САВЕЛЬИЧЪ. Князь Осипъ Ѳедоровичъ къ твоей милости!

ВЛАД. Просп! Рады дорогому гостю!.. Пожалуста же, нянюшка, ни слова, прошу тебя!... *(Идетъ на встрѣчу гостю, и останавливается въ разсѣяніи; Савельичъ уходитъ)*.

КОНДР. *(въ сторону)* Ужъ и впрямь не зазнобушка ли? Дѣло молодое, что твой порохъ, — взглянулъ и вспыхнулъ; онъ же росъ такой красной дѣвицей.. . Дай-ка послушаю, о чемъ они съ пріятелемъ толковать станутъ. — Эхъ, жаль что глуховата-то нонче стала *(влезаетъ на печку)*.

ЯВЛЕНІЕ V.

ВЛАДИМІРЪ и КНЯЗЬ ХВОРОСТИНЪ; КОНДРАТЬЕВНА на печкѣ.

КН. ХВОР. Здорово, Бояринъ, какъ живешь — жи́руешь? Ѣхалъ, да къ тебѣ завернулъ; думаю, что это Володя нашъ пропалъ совсѣмъ, словно въ воду канулъ! Ни на выходѣ не видать было, ни такъ гдѣ повстрѣчались бы .. Ну, а выходъ былъ славный, — все горѣло золотомъ, просто глазамъ было жарко. Саша Хрущовъ какъ выровнялся, мо́лодецъ какой сталъ!... Да какъ братъ ты исхудалъ! Ужъ по добру ли по здорову?

ВЛАД. (*грустно*) Благодарю, Князь, что Бога гнѣвить, здоровъ! Истинно благодаренъ тебѣ!... Что новаго?...

КН. ХВОР. Да чтожъ не веселъ, зачѣмъ голову повѣсилъ? Полно Володя, тебѣ не пристало сидѣть повѣся носъ!... А новаго, — да что тебѣ разсказать? Развѣ что Андреевъ съ Мамоновымъ опять за мѣста поссорились; вотъ видишь, отецъ то Андреева, Богъ его знастъ изъ какихъ, — былъ взятъ въ рынды, а послѣ попалъ въ опричнину, а Мамоновы... Ну да Богъ съ ними! Говорпка лучше, что съ тобой сдѣлалось? Какъ только въ Псковъ мы въѣхали, тебя словно околдовалъ кто; — будто тебя варомъ обварили, — сидѣлъ тамъ полторы недѣли, — ничего не дѣлалъ, — однимъ словомъ Богъ знаетъ что!

ВЛАД. (*молчитъ*).

КН. ХВОР. Отвѣчай же Владиміръ, — на что это похоже! (*беретъ его за руку*) Послушай, Володя, ты другъ мнѣ или нѣтъ?...

ВЛАД. (*молчитъ*).

КН. ХВОР. Слушай, — ты думаешь я позабылъ какъ, помнишь, подъ Колыванью, на меня напали три латника— въ желѣзо закованы. Я дрался до послѣдней силы, но уже мочи не было, одного убилъ, двое другихъ одолѣли. Въ глазахъ красно стало! Я ужъ съ Божьимъ міромъ простился.... Ты поспѣлъ на выручку, — и выручилъ товарищъ, выручилъ!...

ВЛАД. *(дѣлаетъ движеніе).*

КН. ХВОР. Другой разъ...

ВЛАД. Осипъ, Осипъ, что ты говоришь? Развѣ не ты вытащилъ меня, просто сквозь огонь, изъ пожара, когда загорѣлась изба, въ которой я стоялъ сторожевымъ? Развѣ не ты убилъ медвѣдя, когда я тоже прощался со свѣтомъ Божіимъ? Медвѣдь уже рвалъ мою сумку; — у тебя ничего не было, такъ ты ножемъ...

КН. ХВОР. Тутъ мы и побратались съ тобой, Володя, и поклялись, чтобы все пополамъ — и радость и горе! Мы размѣнялись крестами, — и я свято держалъ мой завѣтъ дружбы, крестовый братъ мой!...

ВЛАД. Осипъ, да развѣ я....

КН. ХВОР. Ты обижаешь меня, боярипъ, — таишься отъ друга!... Ну чтожъ въ самомъ дѣлѣ — околдовали тебя что ли, говори! Я достану колдунью, будь она хоть на днѣ морскомъ, напзнанку её выворочу, если она не сниметъ свое колдовство; живую изжарю её! Ты намѣкни только, своими руками костеръ запалю!

ВЛАД. Нѣтъ, другъ, невиновата тутъ нечистая сила!

КН. ХВОР. Такъ кто же виноватъ? Не обижай, Володя!..

ВЛАД. Осипъ, другъ. тяжело, ей Богу тяжело... *(Кондратьевна въ продолженіи послѣднихъ словъ показывается на печкѣ изъ за трубы и старается вслушаться).*

КН. ХВОР. Да что тяжело то, Владиміръ? Дай мнѣ половину твоей тяжести, вдвоемъ будетъ легче нести!... Если съ глазу, — говори, - мы и глазъ достанемъ!...

ВЛАД. Нѣтъ Осипъ! Не на всякую болѣсть лекарство бываетъ! Не достанешь ты глазу, что меня съ ума свёлъ, не поймаешь колдунью, что меня околдовала! Да кажись я и самъ бы за нее умеръ, чтобы недать кому въ обиду, самъ бы противъ себя пошелъ... (*Кондратьевна силится слышать*).

КН. ХВОР. Какъ, что такое?

ВЛАД. Такъ, другъ! Вотъ видишь: ты помнишь, что мы вошли въ Псковъ ночью. Насъ дожидалась тамъ чуть не вся Москва; выѣхали сродники встрѣтить, — хотѣлось скорѣе своихъ повидать! Вотъ передъ утромъ ѣхалъ я на мѣсто веселъ и радостенъ, — не думалъ я, что бѣда неминучая....

КН. ХВОР. Какая бѣда, другъ Володя, ты пугаешь меня!

(Кондратьевна чуть не упала съ печки, старалась вслушаться; вообще мимическая игра Кондратьевны въ этой сценѣ зависитъ отъ искусства актрисы, которая будетъ исполнять эту роль. Она должна помнить, что Кондратьевна любитъ Владиміра какъ старая кормилка и нянька его, также, что Кондратьевна знаетъ очень хорошо всѣ отношенія дома Гвоздевыхъ къ другимъ, и потому она вполнѣ понимаетъ положеніе своего питомца. Къ этому нужно еще прибавить, что у старухъ подобныхъ Кондратьевнѣ врожденное любопытство стало страстію, и что онѣ очень любятъ и учѣютъ, по своему, внутреннія чувства свои выражать движеніемъ, миной, пріемомъ и проч.).

ВЛАД. Я съ своими молодцами долженъ былъ стать на лицевой сторонѣ втораго посада; иду въ мірскую избу, а тамъ собралась чуть не вся Московская дума: Шуйскіе, Мстиславскіе, Романовы, Оболенскіе, Бутурлины, Сабуровы, — санямъ разъѣзда нѣтъ! Только одни сани и сцѣпились съ моимъ обозомъ, началась путаница, шумъ, — въ саняхъ послышались женскіе голоса... Вотъ, я думаю,

чтобы мои молодцы чего нибудь путемъ не напроказили,— на веселѣ же были съ радости, — подошелъ самъ, какъ вдругъ... Эхъ Осипъ, незнаю, поймешь ли ты меня! Ты на волѣ выросъ, привыкъ ко всѣму! Я воспитывался у батюшки и матушки и почитай лица женскаго не видалъ, кромѣ родныхъ да Кондратьевны, а тутъ — взглянули на меня два дѣвичьихъ глаза. что твой огонь съ паволокой, а брови будто отведенныя; а сама улыбается, такъ что и больно и весело, — такъ за душу и хватаетъ!... (*послѣ минутнаго молчанія*) — Я стоялъ и глядѣлъ на дѣвушку; кажись вѣкъ бы глядѣлъ да ненаглядѣлся!... Мать дѣвушки сердилась, люди распутывали,— всѣ кричали; — я не видалъ и не слыхалъ ничего, какъ вдругъ она сказала: прикажи, Бояринъ, скорѣе распутать, видишь, они кричатъ только, не серди матушку!... Я взглянулъ; дѣвушка закраснѣлась какъ маковъ цвѣтъ, и закрылась полостію. Я задрожалъ, будто обожгло меня, — а въ ушахъ всё звенитъ голосокъ тоненькій, серебряный.... Распутали лошадей, сани тронулись, а я все стоялъ и смотрѣлъ; — мнѣ все чудились глаза черные съ паволокой, да брови соболиныя, да зубы жемчужные; все слышался голосъ звонкій, чистый, такъ и доходитъ до сердца; — и съ тѣхъ поръ... Ты видишь: — нечѣмъ помочь моему горю, не сердись же, что я его и отъ тебя таилъ! Знаю, ты себя не пожалѣешь для меня, но тутъ нечѣмъ взять, не поможетъ тутъ ни сила, ни удаль молодецкая.....

КН. ХВОР. И ты не узналъ, кто эта дѣвушка?

ВЛАД. Эхъ! Хорошо кабы я не узнавалъ! Тутъ было много саней, я бы думалъ — можетъ она моя суженая! Встрѣтилъ бы когда нибудь, узналъ, — хоть бы нужно было для того всю Москву обѣгать, узналъ бы, и вы-

молилъ бы благословеніе у батюшки. Онъ суровъ, но онъ меня любитъ: будь она бѣдна, роду незнатнаго, но она... она... *(Кондратьевна дѣлаетъ всѣ возможныя усилія, чтобы лучше слышать).* Слушай, ко мнѣ подъѣхалъ стремянной и спрашиваетъ о чемъ то. Я оглянулся, а сани съ горы спускались, такъ лошадей то позадержали, — я и говорю: ребята, кто узнаетъ чьи сани — гривна на калачи! Молодцы бросились, а я еще прибавилъ стремянному, смотри, не ошибись какъ въ потьмахъ то! Саней же много было. Не ошибусь, боярин, — на козлахъ былъ пѣтухъ вырѣзанъ! Черезъ минуту всѣ воротились. Ну что? спросилъ я; — всѣ въ одинъ голосъ отвѣчали: — сани эти, сударь, Князя Звенигородскаго; его супружница съ дочкой ѣхать изволятъ!.. Я обомлѣлъ!...

При словѣ Звенигородскаго Кондратьевна невольно вскрикнула; Кн. Хвор. оглянулся, но Кондратьевна успѣла спрятаться за трубу.

КН. ХВОР. Чегожъ ты испугался, что ѣхали Звенигородскія?

ВЛАД. Какъ, ты развѣ забылъ, что Звенигородскіе наши вороги кровные; они съ нами въ мѣстной враждѣ. Еще при Царѣ Василіѣ Ивановичѣ, дай Богъ ему Царствіе небесное, Звенигородскій билъ челомъ на моего прадѣдушку, за что его моему прадѣдушкѣ и выдали головою. При Царѣ Иванѣ Васильевичѣ они въ ходъ пошли, — сродни были Скуратовымъ, — ихъ и пересадили! Дѣдушка мой два раза отъ службы отказывался, батюшка къ столу не ѣздилъ, за что долженъ былъ Звенигородскому безчестье заплатить, и теперь еще дѣло въ разрядѣ разсматривается; а ты знаешь моего отца?

КН. ХВОР. Нравный старикъ! Да тутъ и всякой задумается....

ВЛАД. Видно ужъ судьба моя вѣкъ маяться! (*съ отчаяніемъ*) не цѣловать мнѣ любимой жены, да и не забыть мою милую до гробовой доски! Изсохну я по ней, какъ былинка въ полѣ, истоскуюсь, напрасно искоротаю молодой вѣкъ мой!... А забыть не могу, что хочешь не могу!... Я и лечился было, ничто не помогаетъ! Знать вылечитъ меня покровъ парчевый, да пѣнье погребальное, да сыра земля — моя постель пуховая....

КН. ХВОР. (*съ участіемъ*) Полно, Володя, не кручинься! Да не ошиблись ли какъ твои молодцы? Можетъ и уладится.... За чѣмъ роптать?...

ВЛАД. Не ошиблись, Осипъ, — къ несчастію они не ошиблись! Я самъ бросился въ избу, откуда со двора сани выѣхали, спрашиваю: кто уѣхалъ? говорятъ Боярыня Звенигородская съ дочерью.... Какъ быть!... Могу ли я просить отца, чтобы, на старости лѣтъ, онъ пошелъ къ нашему мѣстнику, старинному ворогу нашему, за тѣмъ чтобъ тотъ насмѣялся надъ его сѣдинами.... А забыть немогу! Въ глазахъ мерещится, — моя зазнобушка, — моя радость и кручина моя.... Будто теперь вижу, поднимаетъ взглядъ свой, и говоритъ, такъ сладко говоритъ... Незнаю куда бы убѣжать, гдѣ бы скорѣй сложить свою голову?...

КН. ХВОР. А отецъ не знаетъ?

ВЛАД. Нѣтъ! я не смѣю сказать ему! Онъ меня изъ дому выгонитъ, родительскаго благословенія лишитъ! Ты подумай, вѣдь его за Звенигородскаго то наказали приказомъ Государевымъ...

КН. ХВОР. И онъ не покорился?

ВЛАД. Нѣтъ! говоритъ наказывать воля Царская, онъ накажетъ, онъ и помилуетъ! Но чтобы я, Боярин Гвоздевъ, проруху своему роду. .. Ни за что! И ты, Володя, слушай, — можетъ Царь-батюшка казнить велитъ, на то его воля! Въ животѣ и смерти Богъ и Государь воленъ, — служи Царю вѣрно, такъ онъ и пожалуетъ! Но посрамить свой родъ на вѣчныя времена, — и думать не моги! а то нѣтъ тебѣ и моего родительскаго благословенія...

КН. ХВОР. Что и говорить, — Боярин не положитъ охулки на слово, не дастъ себя въ обиду! А Звенигородскіе въ Москвѣ?

ВЛАД. Нѣтъ, Звенигородскій посланъ въ Тулу; онѣ тоже въ Тульскую отчину поѣхали; впрочемъ говорятъ, что скоро въ Москву будутъ .. Эхъ, полетѣлъ бы за ними кабы могъ! А то, — что я? — мнѣ жизнь не въ жизнь! ..

САВЕЛЬИЧЪ. Закусить коли прикажете?

КН. ХВОР. Идемъ, Володя, закусывать, я, что грѣха таить, порядкомъ проголодался, — а послѣ, — говорятъ къ тебѣ Персидскаго жеребца привели, — выведи-ка братъ, похвастайся! А въ Москвѣ теперь только и рѣчи что о твоемъ жеребцѣ! (*уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ VI.

КОНДРАТЬЕВНА слѣзаетъ съ печки (*со слезами и отчаяніемъ*).

КОНДР. Батюшки — свѣты, — Владиміръ Артемьевичъ, голубчикъ мой! Чего я наслушалась то? Ты-ли это говорилъ, Владиміръ Артемьевичъ?... Какъ! дочь ворога!... они околдовали его, окаянные; обморочили его!... (*плачетъ*) Радость моя, голубчикъ мой, соколъ мой ясный, погубилъ

ты душу свою! ненаглядный мой! Ни зашто погубилъ!.... Э-эхъ! какое горе пришло!... А какъ онъ любитъ её злодѣйку; онъ не переживетъ, а я кажись его не переживу!... Какъ же быть то? какъ же помочь то?... *(садится къ столу въ отчаяніи, потомъ зачинаетъ раскладывать бобы и размышляетъ).* Помочь, а что и въ самомъ дѣлѣ, я должна ему помочь! Кто поможетъ ему, коли и я отступлюсь? А онъ сердечный и вправду истоскуется! Съ нами крестная сила, да почему не попытаться? — Вѣдь спросъ не бѣда, и не такіе вороги мирятся...

ЯВЛЕНІЕ VII.

АНТИПЪ перебѣгая сцену.

АНТИПЪ *(Кондратьевнѣ).* Бояринъ, слышь, боярынъ пріѣхалъ и съ гостемъ, а ты тутъ расколдовалась! *(убѣгаетъ).*

КОНДР. Бояринъ! *(суетливо собираетъ бобы)* Ахти бѣда, какъ бы не повстрѣчаться! *(торопливо уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ТѢЖЕ и АРТЕМІЙ АФОНАСЬЕВИЧЪ съ АНДРЕЕМЪ ПРОХОРОВИЧЕМЪ; оба не много выпивши. Нѣсколько секундъ послѣ СТЕПАНИДА СЕМЕНОВНА, а еще спустя нѣсколько минутъ ШУТЪ. Шутъ входитъ на цыпочкахъ, передразнивая собаку, — и ложится клубкомъ на большую подушку въ углу комнаты,

АРТ. АФ. *(кричитъ)* Гдѣ жена; гдѣ Боярыня? *(весело)* Ну жена, угощай, гостя! Что въ печи, то на столъ мечи! Да не осрами мою голову, онъ хоть не родной, да можетъ ближе роднаго будетъ!

СТЕП. СЕМ. Ради дорогому гостю, всегда ради! Просимъ пожаловать, да закусить чѣмъ Богъ послалъ! Пожалуй, Князь, сюда, въ большой уголъ! Ты у насъ рѣдкой гость! Какъ Богъ милуетъ!

АНДР. ПРОХ. А, матушка, Боярыня, какъ ты въ своемъ здоровьѣ изволишь?

СТЕП. СЕМ. Слава Богу, Андрей Прохоровичъ, благодаримъ за память! что Анна Яковлевна какъ поживаетъ?

АНДР. ПРОХ. По маленьку, Степанида Семеновна, покуда Богъ грѣхамъ терпитъ! Тебѣ кланяется низко, проситъ, чтобы ты ее не забывала!

СТЕП. СЕМ. Благодаримъ, благодаримъ! А вотъ позволь, Князь, закуской распорядиться, да просимъ не прогнѣваться, чѣмъ богаты, тѣмъ и рады... *(уходитъ съ Антипомъ).*

ЯВЛЕНІЕ IX.

АРТЕМІЙ АФОНАСЬЕВИЧЪ, АНДРЕЙ ПРОХОРОВИЧЪ и ШУТЪ въ углу возится самъ съ собой.

АРТ. АФ. Усаживайся, Князь Андрей, покорно просимъ, — такъ по рукамъ!

АНДР. ПРОХ. Да ужъ что сказано то назадъ не возьму; а впрочемъ пожалуй, посылай свою Боярыню поговорить съ Анной Яковлевной! — Отдаю за Машей Вороновку, Медвѣдевку и Скалкино, — еще Дѣдино, ну да ничего, — вѣдь она у меня одна, — все ей же, мнѣ не въ могилу тащить! Ну а тамъ, что по рядной, всё выполнимъ.

АРТ. АФ. А я своему — Постелькино и Разиновку, — отчина знатная, на Волгѣ, а луга какіе!... Такъ по рукамъ!

АНДР. ПР. По рукамъ! (*хлопаютъ другъ друга по рукамъ*) присылай сватовъ!

АРТ. АФ. За нами дѣло не станетъ! Чтобы не откладывать дѣла въ долгій ящикъ, сегодня же пришлю; съ твоей бы стороны задержекъ не было!

АНДР. ПРОХ. Не бойсь! Ужъ если моей Аннѣ Яковлевнѣ придетъ что въ голову, такъ ей подавай сей часъ; а она спитъ и во снѣ видитъ, какъ бы Машу за твоего сына пристроить! Я это говорю тебѣ по пріятельски,— а больше отъ того, что языкъ мой врагъ мой, — а что грѣха таить, было таки сегодня выпито!

АРТ. АФ. Да какъ братъ и не выпить съ радости! Эдакій день, ты сына а я дочку устрояваемъ, да не выпить! А что, Князь, когда смотрины?

АНДР. ПР. Да что? Я вѣдь свой товаръ лицемъ продаю; ты невѣсту видѣлъ, пускай и Степанида Семеновна съ ѣздитъ посмотрѣть! Она у меня не косоглазая какая, слава Богу, таить мнѣ нечего! Ну а для порядку и смотрины назначимъ, кого изволишь присылай!

АРТ. АФ. (*шутливо*) Да ты ужъ и жениху покажи!

АНДР. ПР. Нѣтъ, ужъ воля твоя, объ этомъ и говорить нечего; дѣвку заранѣе при чужихъ стыдить ни за что не стану! Женится такъ увидитъ, а то, что до свадьбы казать? Не приведи Богъ что случится, исчахнетъ съ тоски?... Да и Анна Яковлевна ни въ жизнь не согласится!...

АРТ. АФ. Эхъ ты, Анна Яковлевна, да Анна Яковлевна,— безъ жены шагу ступить не смѣетъ!... Ну да добро, и я вѣдь для порядку только спросилъ: отцы и дѣды наши обручались заочно, такъ намъ не перемѣнять, а ужъ спросить для порядку приходится; далъ бы Богъ святой часъ!

АНДР. ПР. Ужъ имянно далъ бы Богъ святой часъ, а мы съ тобой кутнемъ на крестинахъ!

АРТ. АФ. Да и на свадьбѣ не заставимъ упрашивать!

АНДР. ПР. Ужъ разумѣется не заставимъ, а потомъ Княжій столъ!

АРТ. АФ. Попируемъ, братъ, Князь, когда дождались этой радости! *(Шутъ въ это время выходитъ впередъ и играетъ побрякушкой)* — а ты что не радуешься, Еремка, видишь я радъ!

ШУТЪ *(брянчитъ и подпѣваетъ).*

Динь, динь,— тры динь, динь!

А мнѣ то чему радоваться? Ты бояринъ когда радъ такъ выпьешь, а моей спинѣ больно!

АРТ. АФ. Да развѣ я въ твою спину пью, дуракъ?

ШУТЪ. Не въ мою спину пьешь, такъ въ мою бьешь! Вотъ бояринъ, ты сына женишь, а нѣтъ чтобы мнѣ невѣсту сыскалъ!

АРТ. АФ. Да какая невѣста за тебя за дурака пойдетъ?

ШУТЪ. Вѣдь за Князя пошла же? А я свою уважать буду не меньше чѣмъ онъ свою Анну Яковлевну, онъ свою только тѣшитъ, а я...

АНДР. ПР. А ты почемъ знаешь, что я Анну Яковлевну тѣшу?

ШУТЪ. Да по-лбу Князь! Какой у кого лобъ, такое у того и счастье: у тебя, Князь, счастье широкое!

АРТ. АФ. *(сердито)* Смотри, чтобы я не отправилъ тебя въ конюшню тесовую и не пожаловалъ нагайками новыми!

АНДР. ПР. Оставь его, Бояринъ, — что съ глупаго спрашивать! Спой пѣсню, дуракъ!

ШУТЪ. Не сердись, Бояринъ, не про тебя рѣчь!

АРТ. АФ. Ты слышишь, тебѣ говорятъ, что бы ты пѣсню спѣлъ! Пой!

ШУТЪ. Да я всѣ пѣсни позабылъ, ахъ да, есть одна, завѣтная, просто золотая, — слушай Бояринъ, не про тебя рѣчь! *(поетъ)*.

Бояринъ мой, хорошенькій,
Бояринъ мой, пригоженькій.
На Бояринѣ кафтанъ
Весь по ниточкѣ сбиранъ,
Бояринъ мой хорошенькій,
Бояринъ мой пригоженькій,
Пряжки съ искорками
Вонъ повыскакали!
Бояринъ мой хорошенькій
Бояринъ мой пригоженькій!

АРТ. АФ. Перестань, надоѣлъ, — убирайся дуракъ!

ШУТЪ. *(продолжаетъ)*.

Ужъ бояринъ-отъ хорошъ
На лиху болѣсть похожъ!

АРТ. АФ. Ты не перестанешь? *(поднимается съ мѣста)*.

ШУТЪ. *(продолжаетъ)*.

Носъ крючкомъ
Голова пестомъ!

АРТ. АФ. *(горячо)* Пошелъ вонъ, дуракъ, или ты у меня отвѣдаешь палки!

ШУТЪ. *(продолжаетъ)*.

Рожа прясницею
Глаза скляницею!

АРТ. АФ. Я тебѣ дамъ скляницу! *(встаетъ)*.

ШУТЪ. (*убѣгая*) Ишь разсердился! Не даромъ говорятъ, правда глаза колетъ! Дураки всегда сердятся, когда ихъ дураками зовутъ, и я обидѣлся, — прощайте, бояре, желаю обоимъ поумнѣть, да не съ чего!

АНДР. ПР. Ишь какой злющій!

АРТ. АФ. (*садясь на мѣсто*) Чортъ съ нимъ, разсердилъ меня только! Ну такъ сегодня, Князь?

АНДР. ПР. А Степанида Семеновна что?

АРТ. АФ. (*улыбаясь*) Степанида Семеновна, она, братъ, у меня изъ моей воли не выходитъ! Я мужъ, такъ я и голова, что сказалъ то и будетъ! А вотъ и она кстати съ угощеніемъ!

ЯВЛЕНІЕ X.

ТѢЖЕ и СТЕПАНИДА СЕМЕНОВНА, за ней люди съ подносами и САВЕЛЬИЧЪ, (*прислуга ставитъ подносы на столъ и уходитъ, остаются только Савеличъ съ водкой и Антипъ съ виномъ*).

АРТ. АФ. Ну жена, кланяйся Князю Андрею Прохоровичу пониже, благодари за честь, онъ за нашего Володю дочку отдаетъ!

СТЕП. СЕМ. (*съ удивленіемъ*) Какъ, батюшка! Да Владиміръ то... Не молоденекъ ли еще, Бояринъ?

АРТ. АФ. (*горячо*) Ну вотъ еще что выдумала, молоденекъ! Двадцать третій годъ! Да я на тебѣ на которомъ году женился? Говорятъ изволь кланяться, да угощать свояка!

СТЕП. СЕМ. Ты мужъ, твоя и голова, да всё бы кажется....

АРТ. АФ. Ну, говори еще!...

СТЕП. СЕМ. (*дрожитъ; кланяясь Андрею Прохоровичу*) Позволь, батюшка, Князь, поблагодарить тебя за честь, не посердись на моихъ бабьихъ глупыхъ словахъ, знаешь, что въ умъ пришло, то и сболтнешь! Прошу, прими въ милость!

АНДР. ПРОХ. (*откланиваясь*) Благодаримъ, Боярыня, на чевствованіи, да на ласковомъ словѣ; просимъ насъ жаловать по сродственному!

СТЕП. СЕМ. Прошу хлѣба соли откушать!

АНДР. ПР. За твое здоровье, боярыня!

СТЕП. СЕМ. Благодарствуемъ, Князь; по другой просимъ!

АНДР. ПР. Нѣтъ, Боярыня, у такой хозяйки довольно и одной выпить, — въ голову кинется!

СТЕП. СЕМ. А другую для радости! (*Князь пьетъ и ѣстъ*).

СТЕП. СЕМ. А третью, Князь, я сама поднесу, не откажи твоею милостію! (*наливаетъ и подноситъ*).

АНДР. ПР. Благодарствуемъ на угощеніи; изъ твоихъ рукъ, Боярыня, и водка слаще становится, а какъ подсластишь, — слаще меду будетъ! (*цѣлуются*). Твое здоровье Боярыня! (*держитъ чарку въ рукахъ*).

СТЕП. СЕМ. Благодарю, Князь!

АНДР. ПР. Не то, Боярыня, — для радостнаго денька и тебѣ чарочку осушить нужно!

СТЕП. СЕМ. Нѣтъ, нѣтъ, да я съ роду!...

АНДР. ПР. Ужъ какъ хочешь, матушка, а не обижай, позволь поднести!... (*чокаются и выпиваютъ вмѣстѣ*).

СТЕП. СЕМ. Ухъ, какъ ошибло, батюшка свѣты налe въ глазахъ потемнѣло!

АРТ. АФ. Ну вотъ это такъ! Собирайся же теперь къ Княгинѣ Аннѣ Яковлевнѣ ѣхать, и ее привѣтствуй, — да

проси, чтобы сегодня приняла отъ насъ дорогихъ гостей. А гдѣ Владиміръ?

СТЕП. СЕМ. Съ Княземъ Хворостинымъ пошли коня новаго смотрѣть!

АРТ. АФ. Ну, съ тѣмъ послѣ переговоримъ! Вели же Фряжскаго давать, да пошла собираться!

СТЕП. СЕМ. Спасибо, Андрей Прохоровичъ, на ласковомъ словѣ, да на дорогомъ привѣтѣ! *(кланяется и уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ XI.

АРТЕМІЙ АФОНАСЬЕВИЧЪ, АНДРЕЙ ПРОХОРОВИЧЪ и АНТИПЪ.

АРТ. АФ. *(наливаетъ изъ кубка двѣ стопы)* Твое здоровье, Князь!

АНДР. ПР. Твое, боярин! *(чокаются и пьютъ).*

АРТ. АФ. *(наливаетъ)* Скорѣй бы внучка ласкать!

АНДР. ПР. Дождаться бы правнучка! *(чокаются и пьютъ).*

АНДР. ПР. *(наливаетъ)* Сто лѣтъ жизни!

АРТ. АФ. Ко мнѣ на погребеніе!

АНДР. ПР. Однако, мнѣ пора Анну Яковлевну порадовать!

АРТ. АФ. Какъ, Князь, развѣ ты не хочешь съ нами хлѣба соли откушать!

АНДР. ПР. Нѣтъ ужъ уволь, Боярин, знаешь самъ, я думаю ждетъ не дождется!

АРТ. АФ. Эхъ жаль, а угостить бы свояка хотѣлось!

АНДР. ПР. Другой разъ, Артемій Афонасьевичъ, а теперь право спѣшить нужно, Анна Яковлевна...

АРТ. АФ. Опять! да что это, братецъ, ты безъ жены шагу ступить не смѣешь, не велика бѣда, подождетъ!

АНДР. ПР. Не могу, Бояринъ, право слово не могу! Ужъ другой разъ, право! Да и къ вечеру же, какъ ты говорилъ, дорогіе гости будутъ! Знаешь самъ, приготовиться нужно!

АРТ. АФ. Боюсь упрашивать, твоя воля! А Степанида Семеновна вслѣдъ за тобой ѣдетъ!

АНДР. ПР. Прощай, боярнъ!

АРТ. АФ. Скорѣй бы Богъ привелъ свидѣться! (*Андрей Прохоровичъ уходитъ, Артемій Афонасьевичъ провожаетъ его*).

ЯВЛЕНІЕ XII.

ШУТЪ и КОНДРАТЬЕВНА. Шутъ бѣжитъ, за нимъ плетется Кондратьевна, стараясь его догнать.

ШУТЪ. Ни за что не скажу, больше ни слова не скажу, не скажу, не скажу, давай еще копѣйку! (*прыгаетъ по сценѣ*).

КОНДР. Ты только назови!...

ШУТЪ. Не назову, ни какъ не назову! Много будешь знать скоро состарѣешься, а ты видно помолодѣть захотѣла. Распоясывай мошну то! (*напѣваетъ особеннымъ образомъ*).

Шиндара, — шиндара
Тари, бари — бараба
Я тамъ былъ, — жилъ и пилъ
Зелено вино
Ушатамп!...

Вотъ палка, поѣзжай верхомъ, старушка, авось красная дѣвица полюбитъ!

КОНДР. Да полно, Еремушка, скажи толкомъ, женить, — на комъ барича то женить хотятъ?

ШУТЪ. Давай еще копѣечку!

КОНДР. Что съ нимъ станешь дѣлать, — я дамъ еще копѣйку, окаянный, только скажи!

ШУТЪ. Ну давай скорѣе, да слышишь, скорѣе, снѣгъ сгоритъ!

КОНДР. (*доставая копѣйку*) Ну вотъ, говори!

ШУТЪ. (*прыгаетъ*) Ай копѣйка, копѣйка,... (*смотритъ съ жадностію на копѣйку; послѣ минутнаго молчанія, съ притворной лаской*) голубушка, старушка, сударыня, Василиса Кондратьевна, подари копѣйкой!

КОНДР. Говори, такъ будетъ тебѣ...

ШУТЪ. Стара на мякинѣ то воробьевъ обманывать, обморочишь!

КОНДР. Не обману, право, я ужъ и божилась, что не обману, ты говори!

ШУТЪ. Да ты дай прежде, а потомъ и разговоръ пойдетъ, а то-говори, говори, — а сама карманъ кажетъ!

КОНДР. А ты опять не скажешь!

ШУТЪ. А что у меня языкъ-отъ присохъ развѣ, я скажу, а ты обманешь!

КОНДР. Да вѣдь я тебя не обманула?

ШУТЪ. Такъ я тебя обманулъ, — ты скажешь за старое, а кто старое помянетъ тому глазъ вонъ! Поэтому и тебя поминать не слѣдуетъ, карга старая!

КОНДР. А ты вѣдь и такъ ужъ разъ обманулъ?

ШУТЪ. За то теперь не обману, — давай впередъ!

КОНДР. Полно же, Еремушка, говори, вотъ те крестъ не обману!

ШУТЪ. Не вѣрю, не вѣрю, покуда не дашь копѣйку въ руки, ни за что не скажу, а дашь, — тоже не скажу!

КОНДР. (*притворяясь обиженною*) Ну какъ хочешь! была бы честь приложена! Мнѣ же лучше! захочу такъ спрошу у ба рыни Мнѣ вѣдь не для чего другаго, — такъ узнать хотѣлось, ну, а нѣть такъ нѣтъ! (*отворачивается и дѣлаетъ видъ, будто хочетъ спрятать свою копѣйку*).

ШУТЪ. (*обращаясь живо*) Скажу, скажу, матушка, Василиса Кондратьевна, голубушка, старушка, не обману! Кабы ты знала, вѣдь не придумаешь!

КОНДР. Ну говори!

ШУТЪ. Да ты хоть въ руки то дай подержать! Право, — а то языкъ не ворочается, ну что же дѣлать то когда не ворочается? Ты не выпускай изъ рукъ, да и мнѣ подержать дай, а я мигомъ скажу!

КОНДР. (*держитъ копѣйку и подаетъ ее Еремкѣ*) Ну возьми, только скажи прежде! (*держатся за копѣйку оба*).

ШУТЪ. (*протяжно*) Владиміра Артемьевича женить хотятъ. (*толкаетъ Кондратьевну и вырываетъ копѣйку*) — (*кричитъ*).

Копѣечка моя,
Копѣечка моя,
Кто копѣйку подастъ,
Тому счастье Богъ дастъ!

КОНДР. (*бросаясь на него*) Ахъ ты, окаянный, разбойникъ!

ШУТЪ. (*увертывался отъ Кондратьевны, ломается, дико поводитъ глазами и старается представить изъ себя кошку, когда ее разсердятъ; потомъ фыркаетъ и подпѣваетъ*).

Фрр-фрр-фрр-фрр
Ширинъ, быринъ,
Ристофоръ, —
Форъ, форъ форъ....

Мяу!...

КОНДР. (*пятясь назадъ*) Съ нами крестная сила!...

ШУТЪ. Тише, тише!—ишь какъ расплясалась, нехочешь ли за мужъ?

поетъ: Шилды будылды
Начики — чикалды
Шивалды — балды
Бултыхъ — бухъ!... (*прыгаетъ*).

КОНДР. Голубчикъ, Еремушка, скажи, ну что тебѣ обижать меня горькую!... (*плачетъ*).

ШУТЪ. А! давно бы такъ! А! теперь деньги у меня, — али не говорить?

Люди еръ ерцы! (*лаетъ собакой*).

КОНДР. Что ты Еремушка, что ты? Есть ли совѣсть то въ тебѣ, меня два раза обманулъ, вѣдь мнѣ бы горькой на трое сутокъ было, а ты въ часъ пропьешь, да не сказать....

ШУТЪ. (*вертится*) Такъ развѣ сказать?

КОНДР. Говори, голубчикъ, вѣчно Бога молить буду...

ШУТЪ. Ну не плачь, инъ скажу!.. Ну, видишь. или забылъ, что ты ничего не видишь, — ну, у тебя подъ носомъ былъ Андрей Прохоровичъ Солнцевъ, а я въ этомъ углу сидѣлъ и все слышалъ!...

КОНДР. Что же ты слышалъ, голубчикъ мой, завтра калачъ принесу!

ШУТЪ. Смотри же не забудь, — калачъ — да горячій, — вотъ оно! (*кричитъ*).

Калачи, сайки, пироги
Горяяя-чі-і-і-і-іе! ..

КОНДР. Что же ты слышалъ то, Еремушка?

ШУТЪ. Что слышалъ, извѣстно что, слышалъ свадьбу! Ужъ и къ вѣнцу собрали! А ты что ротъ-то разѣваешь, не на тебѣ женятся!

КОНДР. Такъ его на Княжнѣ Солнцевой женятъ?

ШУТЪ. Насилу то догадалась! видно у тебя догадка то въ карманъ спрятана, а смѣтку и за пазухой не носишь!.

(*поетъ*) Дребедень, дребедень
Ай дербень, ай дербень!

Свѣсь-ка, старая вѣдьма, много ли въ трубѣ дыму! Али снеси воду въ рѣшетѣ!

Дребедень, дребедень
Ай дербень, ай дербень
Ай дербень, дербень — Калуга,
Дербень ягода моя!

КОНДР. Да какъ же, ужъ и порѣшили развѣ?

ШУТЪ. Ни слова не скажу, больше ни за что не скажу,— все знаю, а не скажу!

КОНДР. Голубчикъ Еремушка...

ШУТЪ. Не скажу, не скажу! Ишь какъ разболталася, словно киселя нахлѣбалася.... (*убѣгаетъ, напѣвая что то*).

КОНДР. Постой, постой, ты только.... Ахти какая бѣда! Ну! — Надо это дѣло развести, а то Владиміръ-отъ Артемьевичъ совсѣмъ изчахнетъ, сердечный! — Эка притча! Пойду, посулю Еремкѣ еще копѣйку, пускай мнѣ всё разкажетъ...

ЯВЛЕНІЕ XIII.

КОНДРАТЬЕВНА; АРТЕМІЙ АФОНАСЬЕВИЧЪ и ВЛАДИМІРЪ вмѣстѣ входятъ.

АРТ. АФ. Ты, братецъ, нонче только повѣсничаешь, да собакъ бьешь!

ВЛАД. (*стоитъ задумавшись.*)

АРТ. АФ. Не слышишь что ли! Ну братъ, Владиміръ, смотри, я дурь то изъ головы выбью, будешь у меня слушать, когда отецъ говоритъ!

ВЛАД. Виноватъ, батюшка, не дослыхалъ!

АРТ. АФ. То-то не дослыхалъ! Чѣмъ вы заняты, когда ничего не слышите! гдѣ былъ?

ВЛАД. Князю Хворостину своего жеребца показывалъ, что ономнясь ты изволилъ мнѣ пожаловать!

АРТ. АФ. (*мягче*) Ну вотъ видишь, Володя, отецъ для тебя ничего не жалѣетъ, кажись цѣлый бы свѣтъ купилъ.... Опять задумался!... Ну скажи, есть ли на Москвѣ конь лучше чѣмъ у тебя? Только у Правителя да у тебя такіе кони!

ВЛАД. Благодарны твоей милости, стараемся заслужить по силамъ!

АРТ. АФ. Ну вотъ тебѣ и заслуга! Видишь, ты парень на возрастѣ, пора и пристроиться, своимъ умомъ жить!.. Хилъ же я становлюсь нонче, Володя, — да и внуковъ при жизни поласкать бы хотѣлось, такъ вотъ видишь: я тебя жалую Постелькинымъ да Разиновкой — тебѣ жениться пора!

ВЛАД. (*дѣлаетъ движеніе*) Жениться, какъ батюшка женить-ся! Да я еще не... Батюшка родимый, мнѣ еще только двадцать третій пошелъ, — время не ушло! Успѣю коли нужды крайней нѣтъ!

АРТ. АФ. Фу какой дуракъ! — Нужды крайней нѣтъ!— Да невѣста то не-бось ждать тебя станетъ! Я тебѣ невѣсту сыскалъ: богатую, красивую, — изъ добраго семейства, воспитана въ страхѣ Божіемъ, и по роду тебѣ пара!

Благодари отца за милость! Сегодня же и сватовъ посылаемъ.

ВЛАД. *(внѣ себя отъ испуга)*. Батюшка, не посылай, обгоди маленько! Отецъ родной, не сгуби мою молодость, дай мнѣ еще на свободѣ пожить, тебя кормильца покоить. .

АРТ. АФ. *(сердито)* Да что ты рехнулся что ли? Говорятъ тебѣ и богата, и красива, и родомъ взяла, — чегожъ тебѣ еще?

ВЛАД. Душа не лежитъ жениться; ей Богу не лежитъ! Батюшка, дай срокъ, хоть годикъ — другой...

АРТ. АФ. Что? годикъ другой, — и слушать не хочу! Въ этотъ же мясоѣдъ и свадьба, — слышишь?

ВЛАД. *(молчитъ)*.

АРТ. АФ. Отвѣчай! Слышишь ли ты, — въ этотъ мясоѣдъ?...

ВЛАД. *(безсознательно)* Слышу, батюшка!

АРТ. АФ. Убирайся же съ глазъ долой, готовь себѣ дружекъ! *(хлопаетъ въ ладоши; показываются два человѣка,)* — велитека Савельичу, чтобы нарядилъ верховаго, къ Боярину Буйносову, да Князю Троекурову, просить ихъ ко мнѣ хлѣба — соли откушать; сказать, что я буду ждать дорогихъ гостей, дѣло нужное! Такъ и прибавить!... *(Владиміру)* Ну вотъ тебѣ и сваты!... *(людямъ, которые хотятъ уходить)* — Да еще, постой, — ужъ кстати и за дружками послать, — сказать, чтобъ по дорогѣ заѣхали къ Князю Хворостину, да спосылать нарочнаго къ Хрущову молодому и Собакину, сказать, что Бояринъ Владиміръ Артемьевичъ проситъ ихъ пожаловать ввечеру сегодня! — Ну, съ Богомъ! *(Люди изчезаютъ)* *(Владиміру)* — Такъ это дѣло кончено! Ступай же, да изъ головы выкинь холостякомъ жить! Слышишь? Сегодня же и сватовъ

ВЛАД. (*падаетъ передъ отцемъ на колѣни*) Батюшка, Артемій Афонасьевичъ! Окажи милость, батюшка! Противъ воли твоей родительской не смѣю поперечить, но слезно прошу.... Пошли подъ Татарина или подъ Ливонца, прикажи что хочешь, — твоя воля родительская, — въ кандалы закуй, только помилуй батюшка, дай годикъ — другой...

АРТ. АФ. Тфу ты пропасть! Да что тебѣ далось, «помилуй, да помилуй» я ужъ и слово Князю Солнцеву далъ, такъ — ты меня знаешь, — назадъ не попячусь! Кланяться нечего, вставай, да угощай вечеромъ дружекъ хорошенько! (*Владиміръ встаетъ и стоитъ задумавшись*).

ЯВЛЕНІЕ XIV.

ТѢЖЕ и СТЕПАНИДА СЕМЕНОВНА.

СТЕП. СЕМ. (*входитъ наряженная богато и вся разкрасньвшись*) Вотъ я и воротилась, — челомъ тебѣ бью, Бояринъ, —здравствуй Володя!...

АРТ. АФ. Ну вотъ хоть, у матери спроси, — она лгать не станетъ, какова невѣста? Видишь какъ разгорѣлась, должно быть хорошо угощали!

СТЕП. СЕМ. Поднесли, Артемій Афонасьевичъ, что грѣха таить, — какого то Нѣмецкаго, — я только пол-чарки, право пол-чарки, да вотъ такъ ножки и подкосились! Ну, Володя, счастливчикъ, ты у меня въ сорочкѣ родился! Какую отецъ тебѣ невѣсту сыскалъ, такой красавицы во всей Москвѣ почитай нѣтъ!

АРТ. АФ. Ну вотъ, поди-ты; — въ ногахъ валяется, говоритъ: не хочу жениться!

ВЛАД. Матушка, родная, — прошу милости, — уговори родимаго, — только годикъ прошу на свободѣ пожить!

Прикажите работникомъ быть, пошлите хоть въ Сибирь воевать съ Татарщиной, — вашъ слуга, слова поперегъ не услышите! Но ради Бога, ради любви вашей родительской, не губите меня жизнію съ немилою!... Пусть она краше солнца на небѣ, — не мила она мнѣ, скоротаетъ вѣкъ мой...

СТЕП. СЕМ. Ну ужъ это грѣхъ сказать! Боярышня скромная, тихая, послушливая, — всѣ въ одно слово твердятъ, отца и мать почитать будетъ, и мужу угождать! Полно, Володя, голубчикъ мой, что съ тобою? Не ужъто мы съ отцемъ тебѣ зла хотимъ.

ВЛАД. Матушка, сердце не лежитъ; батюшка, родимый, дай полгода сроку, дай попривыкнуть!...

АРТ. АФ. (*топнувъ ногой*) И слушать не хочу, сегодня же сватовъ!... Боярыня, у насъ обѣдаютъ сегодня дорогіе гости, такъ слышь того, чтобы все хорошо было; — а у него вечеромъ дружки будутъ: Князь Хворостинъ, да Хрущовъ молодой, — вѣрно и еще понаѣдутъ молодые барчата, — такъ, слышь, всего вдоволь... А Бояръ я вечеромъ сватами пошлю!...

ВЛАД. Батюшка!..

АРТ. АФ. Да я знаю что я тебѣ батюшка!... (*Владиміръ хочетъ говорить*) — Ни слова больше, и такъ довольно наболтали, — мнѣ до обѣда нужно еще кое чѣмъ распорядиться!.. Ужъ слово далъ, такъ и дѣло съ концемъ!... (*уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ XV.

СТЕПАНИДА СЕМЕНОВНА и ВЛАДИМІРЪ.

ВЛАД. (*стоитъ въ нѣмой горести*).

СТЕП. СЕМ. Володя, другъ мой, что съ тобой сдѣлалось? скажи мнѣ!...

ВЛАД. *(въ отчаяніи и не слыхавъ что говорила мать, въ слѣдъ отцу)* Слово... батюшка... да за чѣмъ же... *(дѣлаетъ нѣсколько шаговъ).*

СТЕП. СЕМ. Говори же, Володя, — что съ тобой? — дѣвушка въ самомъ дѣлѣ красотка, о чемъ же ты скучаешь? скажи матери-то!

ВЛАД. Матушка, родная моя, не дай погибнуть, уговори батюшку!

СТЕП. СЕМ. Да что такое, скажи, — ты развѣ про Солнцеву что худое слышалъ?

ВЛАД. Нѣтъ, матушка, не стану лгать! я и не слыхалъ, что у Князя Андрея Прохоровича есть дочка на возрастѣ! сердце не лежитъ, родная моя!... *(подходитъ къ матери, съ чувствомъ.)* Послушай, матушка, ты всегда была ко мнѣ милостива, бывало чѣмъ случится батюшку прогнѣвить, ты всегда уговаривала: не ужъ-то теперь ты меня покинешь? Я не могу, никакъ не могу жениться! Чтожъ, батюшка не запоручился же, — слово? — Ахъ, если бы онъ сказалъ мнѣ прежде, чѣмъ далъ свое слово...

СТЕП. СЕМ. Да полно, что ты, Володя! Судить родителей смертный грѣхъ... Эхъ, Володя, Володя, — отъ тебя ли мы ждали непослушанія? Бывало словечка напротивъ не слыхала, а теперь, грѣхъ эдакій... Скажи мнѣ, пойду, въ ноги брошусь Артемію Афонасьевичу, только скажи! Передъ тобой готова на колѣняхъ стоять, — что съ тобой сдѣлалось?

ВЛАД. Матушка, что ты хочешь? Силъ нѣтъ! Тоска щемитъ меня! Если бы ты знала, — если бы... послушай матушка, родная моя, — уговори отца! Я не могу жениться, я люблю, — больше души своей люблю, больше своего счастія... Не суждено мнѣ съ милой счастье дѣ-

лить, не заставь же, родимая, коротать горе съ постылою,— матушка, пожалѣй меня!

СТЕП. СЕМ. Любишь! Съ нами крестная сила! Любишь, — что ты? До свадьбы грѣхъ любить! — (*смотритъ на него съ любовію и сожалѣніемъ*) Такъ я и знала, что испортили тебя злые люди, что скучаешь ты съ дурнаго глазу..

ВЛАД. Нѣтъ, матушка, за чѣмъ на людей клепать? (*съ одушевленіемъ*) Не злые люди меня испортили, а сгубила добра-молодца дѣвичья красота! сгубили очи черные, да брови соболиныя... Что ни думаю все о ней тужу, а гляжу такъ ее вижу!... Она моя радость, она прилука моя сердечная...

СТЕП. СЕМ. Ахъ Володя, Володя! Больно слушать тебя! И за чѣмъ ты таился отъ матери? Кто бы она ни была,— для тебя, Володя мой, я готова бы... А теперь отецъ слово далъ... Ну да ничего, авось Богъ дастъ уладится, — на колѣняхъ передъ Бояриномъ умолять стану, авось смилуется! Поди ко мнѣ, Володя, (*идетъ къ нему*) сядь подлѣ матери то, (*сажаетъ его подлѣ себя*) Ну говори, какая она, дворянка ли хоть?

ВЛАД. Она дочь знатнаго Боярина!

СТЕП. СЕМ. (*съ гордостію*) Такъ чтожъ ты молчалъ? Развѣ мы нанесемъ безчестье какому нибудь роду? Слава Богу, отецъ твой хоть и десятымъ въ думѣ. но родъ нашъ... Полно скучать, Богъ милостивъ, можетъ отца и уломаемъ!

ВЛАД. Матушка, нѣтъ! Ты только послушай!... Нѣтъ мнѣ радости на этомъ свѣтѣ, она... она. . — дочь Князя Звенигородскаго!...

СТЕП. СЕМ. (*вскакиваетъ*) Что? Звенигородскаго? Этого разбойника, душегубца, мѣстника, ворога дому нашему...

Такъ я и знала, что это они тебя околдовали!... Ишь, разбойникъ, зналъ чѣмъ угодить!... Какой отравой онъ опоилъ тебя? Это онъ нарочно подослалъ!.. Извергъ эдакій, — ну да подожди, я найду на тебя управу, душегубецъ, къ самому Царю пойду!... Да знаешь ли ты, Володя, что изъ за этого изверга, злодѣя, отца твоего... И она....

ВЛАД. (*въ отчаяніи*) Она, матушка, она...

СТЕП. СЕМ. (*всплескивая руками съ глубокимъ горемъ*) Да что ты это, Володя, куда ты себя угодить хочешь? И чѣмъ она околдовала тебя? Говорятъ и хорошаго то въ ней ничего нѣтъ! больная, чахоточная, еле душа держится... Боже мой, какое горе пришло...

ЯВЛЕНІЕ XVI.

ТѢЖЕ и АРТЕМІЙ АФОНАСЬЕВИЧЪ вбѣгаетъ разсерженный.

АРТ. АФ. Этотъ извергъ кажется хочетъ въ гробъ свести меня! Опять въ разрядъ челомъ бьетъ: за чѣмъ дескать, на крестинахъ я впереди его прошелъ! Разбойникъ онъ эдакій, душегубецъ. — да еще мой дѣдушка хаживалъ всегда тремя головами выше его дѣдушки, да и Звенигородскіе всегда были въ подручныхъ, а Гвоздевы въ передовыхъ! А что Князь то, такъ я и самъ родомъ отъ тѣхъ же Князей, да и Бояриномъ то въ одинъ день мы сдѣланы, только пращуръ мой поставленъ выше чѣмъ его, за тѣмъ что мы старинные Московскіе Дворяне, а онъ изъ удѣльныхъ, — разбойникъ проклятый!

СТЕП. СЕМ. Что, батюшка, такое случилось, али опять за мѣста съ кѣмъ споръ?

АРТ. АФ. Да съ кѣмъ мнѣ спорить-то кромѣ злодѣя Звенигородскаго; онъ опять, воръ эдакій, подалъ челобитную! Его дѣло только казну обкрадывать! Еще прадѣдушка по заднимъ дворамъ бѣгалъ да крохоборничалъ на воеводствѣ, — дѣдушка цѣлый вѣкъ свой ханжилъ; а дядя, тотъ былъ мошенникъ отъявленный....

СТЕП. СЕМ. (*переглядываясь съ сыномъ, мужу:*) Да брось его, Артемій Афонасьевичъ, охота тебѣ вѣкъ тягаться!... Уступи!

АРТ. АФ. (*строго*) Что? Уступить?.. Ты видно не привыкла думать то когда болтаешь?... Чтобы я передъ Звенигородскимъ проруху роду... (*указывая на Владиміра*) Если и онъ, — мнѣ подумать страшно, — если онъ, послѣ смерти моей, вздумаетъ мириться съ Звенигородскимъ. — я изъ гроба встану и скажу, что нѣтъ тебѣ моего благословенія! (*Владиміру*) И думать не смѣй! Слышишь! Если сынъ будетъ и ему скажи, что и сыну и внуку Звенигородскаго родовая месть наша! Слышишь!... Если въ совѣтъ, въ пріязнь, въ дружбу, въ любовь войдетъ кто съ Звенигородскимъ, съ сыномъ его, внукомъ, правнукомъ — или хоть сродникомъ его, — тому нѣтъ моего благословенія, ни въ этомъ свѣтѣ, ни въ будущемъ, тому...

ВЛАД. (*вздрагивая*) Остановись, батюшка, что ты говоришь!

АРТ. АФ. Да, знай! Кто съ сродникомъ его въ дружбу или любовь войдетъ, тому мое пр.....

Вмѣстѣ

ВЛАД. (*въ испугѣ, удерживая отца*) Батюшка, остановись, молю тебя!

СТЕП. СЕМ. Полно, батюшка Бояринъ, большой грѣхъ такія рѣчи говорить!..

АРТ. АФ. (*къ себѣ*) А вы что за заступники — нашлись, а? (*сыну*) Нехочешь ли ты къ Звенигородскому въ сред-

ники?... Да я тебя своими руками въ землю закопаю! Крошьмя изкрошу и раскидаю по полю воронамъ на съѣденье! Я прокл...

ВЛАД. Батюшка, не проклинай, я люблю дочь Звенигородскаго!

АРТ. АФ. Что?... (*не можетъ говорить отъ гнѣва*).

Степанида Семеновна хотѣвшая передъ тѣмъ вмѣшаться въ разговоръ, остановилась и смотритъ съ испугомъ то на мужа, то на сына.

АРТ. АФ. (*бросаясь на сына*) Что-о-о? Ты любишь?!.. (*задыхается отъ бѣшенства*).

ВЛАД. (*опускается на колѣни, съ чувствомъ*) Не гнѣвись, родимый, — я не виноватъ! Причта такая пришла, судьба злая! видно на роду написано!...

СТЕП. СЕМ. Батюшка Бояринъ, полно! не тревожь себя! Господи ты Боже мой, что съ нимъ сдѣлалось?

АРТЕМІЙ АФОНАСЬЕВИЧЪ еще не можетъ говорить; переходитъ на другую сторону сцены, садится, зачерпываетъ ковшь воды и пьетъ; (*тихо*): Ты меня убить хочешь?

ВЛАД. (*подходя къ нему*) Батюшка не гнѣвись! Пошли меня куда нибудь; гдѣ бы сложить скорѣе свою голову! Я не виноватъ, — чтожъ мнѣ дѣлать-то? Я самъ пропадаю отъ тоски!

АРТ. АФ. (*тихо, внѣ себя*) Такъ, такъ! Это они нарочно отравы какой нибудь подсыпали! Они околдовали его!.. Но я найду управу, я отыщу!... (*возвышая голосъ*) Самъ на плаху пойду, а его, этого изверга, разбойника, отравителя... Упаду въ ноги Царю, слезно молить буду, я знаю...

ВЛАД. Кормилецъ успокойся, изъ твоей воли не выйду, батюшка...

СТЕП. СЕМ. Успокойся, кормилецъ, полно, Бояринъ!

АРТ. АФ. А ты, Володя? Да! — ты не виноватъ! это они отравили тебя! Не поможетъ ихъ колдовство! Ты женишься, Володя, — сего дня и сватовъ посылаемъ! Ты женишься на дѣвушкѣ изъ честнаго рода, и я покоенъ....

ВЛАД. *(блѣдный, стоитъ безъ словъ, — внѣ себя).*

ЯВЛЕНІЕ XVII.

ТѢЖЕ и САВЕЛЬИЧЪ.

САВЕЛЬИЧЪ. Батюшка, Бояринъ, — Бояринъ Буйносовъ и Князь Троекуровъ пожаловать изволили!..

АРТ. АФ. *(все еще внѣ себя)* Хорошо, хорошо! Ну, слава Богу, мы и кончимъ, пойдемъ Степанида! *(встаетъ, Владиміру строго)* а ты и не думай, не наводи на себя родительскаго проклятія, изъ головы выкинь, что... У меня языкъ не поворачивается, Звен..... ни какъ немогу! Прощай, ты женишься!... *(жэкъ)* идемъ, идемъ!... *(уходитъ съ Степанидою Семеновною).*

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

ВЛАДИМІРЪ одинъ.

ВЛАД. *(въ отчаяніи)* Боже мой, Господи мой, что мнѣ дѣлать? Я не могу жениться! Лучше пошли мнѣ Господи смерть лютую, Мать Пресвятая Богородица, пошли болѣзнь тяжкую... *(закрываетъ лицо руками).*

Занавѣсъ опускается.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО АКТА.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Театръ представляетъ дѣвичій теремъ въ домѣ Солнцевыхъ; на лѣво двери въ опочивальню Маши; прямо — во внутренніе покои, на право — въ боярскую свѣтлицу.

Теремъ убранъ великолѣпно по тогдашнему обычаю: узорочныя стѣны изъ разнаго дерева; ковры, мягкіе стулья, шитыя подушки на лавкахъ, высокіе свѣтцы; все это очень богатое и дорогое. — При поднятіи занавѣса Маша, двоюродная сестра ея Ольга Дмитріевна Сабурова и нѣсколько пріѣзжихъ боярышень составляютъ, въ глубинѣ сцены, кружокъ; подлѣ нихъ стоятъ толпою сѣнныя дѣвушки и поютъ вмѣстѣ съ боярышнями; въ сторонѣ на лѣво отъ зрителей — гудочникъ съ двумя припѣвалами слегка вторятъ; на право — толпа няню̀шекъ и различной женской прислуги. Боярышни одѣты въ сарафаны объяриновые, бархатные, — осыпанные дорогими каменьями, въ косы ихъ вплетены ленты, къ головѣ приколоты покрывала, которыя впрочемъ у всѣхъ откинуты.

МАША. (*поетъ*) Ужъ я золото
Хороню, хороню,
Чисто серебро
Хороню, хороню...

Въ это время Маша держитъ въ рукахъ кольцо и дѣлаетъ видъ, будто передаетъ его то той то другой изъ дѣвушекъ.

Я у батюшки
Въ терему, въ терему;
Я у матушки
Высоко да высоко!....

Ужъ я золото
Хороню, хороню,
Чисто серебро
Похораниваю.

Маша передаетъ кольцо. Оля старается отыскать.

ХОРЪ ДѢВУШЕКЪ.

Гадай, гадай дѣвица,
Отгадывай красная,
Черезъ поле идучи,
Русу косу плетучи,
Шелкомъ прививаючи,
Златомъ приплетаючи!

МАША. Палъ, палъ перстень
Въ калину-малину,
Въ черную смородину....

ХОРЪ. Ахъ вы кумушки,
Вы голубушки,
Вы скажите — не утайте,
Мое золото отдайте!...

Оля находитъ кольцо; игра останавливается.

ДѢВУШКИ *(шумятъ и говорятъ вмѣстѣ)* У кого нашла? Ахъ, Саша ты всегда попадаешься!.. Ты бы передала!... Другую, другую! Нѣтъ, еще разъ давайте хоронить золото! Нѣтъ,— другую!... Да какую же?

ОДНА ИЗЪ ДѢВУШЕКЪ. Давайте въ воробушка играть!

ДѢВУШКИ. И въ самомъ дѣлѣ, станемте играть въ воробушка!... Ну что въ воробушка!... Да, да, въ воробушка!.. Маша воробушкомъ будетъ?

Дѣвушки образуютъ на аванъ-сценѣ полукругъ, Маша ходитъ впереди ихъ.

ХОРЪ. *(дѣвушки запѣваютъ).*

Ты скажи-ка мнѣ воробушекъ,
Какъ бояре ходятъ?..
Они эдакъ, вотъ и такъ,
Туды такъ, сюды такъ,
Гдѣ боярыни сидятъ!

Ты скажи-ка мнѣ воробушекъ,
А боярыни какъ ходятъ?..
Они эдакъ, вотъ и такъ
Туды такъ, сюды такъ,
Гдѣ бояре ихъ, глядятъ!...

Ты скажи-ка мнѣ воробушекъ,
Молодцы какъ ходятъ?
Они эдакъ, вотъ и такъ,
Туды такъ, сюды такъ,
Красныхъ дѣвушекъ глядятъ!...

Маша подъ звуки пѣсни ходитъ въ полукругѣ и старается своей походкой и пріемами передать особенность упоминаемой въ пѣснѣ личности. Въ то время, когда идетъ рѣчь о мужчинахъ, она накидываетъ на себя пунцовую фату и драпируется ей, въ родѣ охабня и терлика. Трудность этого представленія заключается въ томъ, чтобы умѣть соединить вѣрность передаваемой особенности съ скромностію русской дѣвушки, которая эту особенность передаетъ.

Голосъ пѣсни—первые два стиха въ куплетѣ протяжный, послѣдніе три—отрывистый.

По окончаніи пѣсни Маша кланяется; хоръ весело вскрикиваетъ живой мотивъ, боярышни кружатся, Маша въ срединѣ круга, и всѣ уходятъ въ глубь сцены; сѣнныя дѣвушки вновь собираются въ толпу и молчатъ.

ХОРЪ. *(по окончаніи игры).*

Гей дунай, дунай, дунай—
Сынъ Ивановичъ-дунай!

Ахъ какъ звали молодца,
Позывали удальца,
Какъ во пиръ да пировать!
Съ молодыми поиграть!
Ахъ дунай, ты дунай,
Сынъ Ивановичъ дунай!

ОДНА ИЗЪ ДѢВУШЕКЪ. Довольно, довольно, другую!

ДѢВУШКИ. Какую же?... Что же дѣлать будемъ? Во что же играть? — Давайте воскъ лить! Ну что воскъ?

ГУДОЧНИКЪ. Эхъ, матушки, боярышни, не прикажете-ли подблюдныя опять, теперь святки, а пѣсни правду говорятъ, — не даромъ говоритъ пословица: сказка — выдумка, а пѣсня быль; вамъ будетъ весело, а можетъ и суженый кому вынется!

ДѢВУШКИ. Подблюдныя, подблюдныя!...

Собираютъ кольца, кладутъ на блюдо, закрываютъ его салфеткой, смѣшиваютъ кольца и начинаютъ:

Въ это время трясутъ блюдо чтобы лучше перемѣшать кольца.

ОДНА. Хлѣбу да соли дологъ вѣкъ,
Слава!
Боярышнѣ нашей болѣ того,
Слава!
Кому споемъ мы добро!
Кому вынется, тому сбудется,
Скоро сбудется, неминуется! *(послѣ минутнаго молчанія).*
Скачетъ груздочикъ по ельничку,
Слава!
Ищетъ груздочикъ бѣляночку,
Слава!
Не груздочикъ-то ходитъ Боярскій сынъ,
Слава!

Не бѣляночку ищетъ боярышню,
Слава!
Кому вынется, тому сбудется,
Скоро сбудется, не минуется!

Дѣвушка, которая держитъ блюдо, потряхиваетъ его, другая вынимаетъ изъ подъ платка кольцо — Маша твое кольцо!

НѢСКОЛЬКО ГОЛОСОВЪ. Маша, опять твое кольцо!... Твое кольцо Маша! Давя тоже твое вынулось! Поздравляемъ, быть тебѣ нонче за мужемъ! Вотъ счастливица, — другой разъ! Не забудь меня, позови — къ вѣнцу снаряжать!...

МАША. Неправда, неправда! вретъ гаданье! (*кладетъ свое кольцо опять въ блюдо*) запѣвайте снова, теперь не вынется!... (*отходитъ съ Олей*).

ОДНА ИЗЪ ДѢВУШЕКЪ. Довольно и двухъ разъ...

Дѣвушекъ въ это время обносятъ разными плодами, печеньями, пастилой и проч. Дѣвушки ѣдятъ, разговариваютъ въ полголоса. Оля и Маша разговариваютъ между собою, на аванъ-сценѣ.

ОЛЯ. Какая ты счастливая, Маша, два раза! Потяни меня за платье, какъ въ колымагу садиться станешь!

МАША. Да не сбудется, я знаю....

ОЛЯ. Почему?

МАША. Да такъ! Я знаю, что не сбудется!

ОЛЯ. Э! не безпокойся, и не увидишь какъ сбудется! А скажи, Маша, по правдѣ,—хотѣла ли бы ты замужъ?

МАША. Оно не то чтобы хотѣла.... Если бы мой женихъ былъ такой молодецъ, какъ я разъ встрѣтила.... А то пожалуй еще за старика выдадутъ....

ОЛЯ. Ты уговори, чтобы за старика то не выдавали,— пускай выдадутъ за ровню!

МАША. Да какъ уговорить то, вѣдь не скажешь что, вотъ дескать, мнѣ молодецъ нравится!...

ОЛЯ. А я на твоемъ мѣстѣ, такъ право бы сказала! — Да какъ ты увидала то его?

МАША. Вотъ видишь, выѣхали мы въ Псковъ встрѣчать батюшку; назадъ мы поѣхали ночью,—саней множество. Наши сани и столкнулись съ какой то большой повозкой! Люди шумятъ, бранятся,—матушка нале надорвалась отъ досады, а лошадей распутать не могутъ? А тутъ подъѣхалъ Бояринъ,—красавецъ такой, уставилъ на меня глаза—то и молчитъ! Я вижу, что матушка на силу говорить смогаетъ, возьми да и скажи ему,—дескать, не вели, боярину, своимъ людямъ озорничать!

ОЛЯ. Ахъ, Маша, какая ты смѣлая! Чтожъ онъ?

МАША. Мигомъ все распуталъ и людей унялъ! Ужъ истинно можно сказать, что молодецъ!

ОЛЯ. И ты не знаешь, кто онъ?

МАША. А кто его знаетъ! Слышала, что говорили, будто какой то Владиміръ Артемьевичъ Гвоздевъ, — да должно быть не изъ здѣшнихъ, больше никогда его не видала! А кажись сейчасъ бы узнала его; такъ и врѣзался въ памяти! И знаешь, Оля, — я все о немъ думаю, во снѣ даже вижу! Да онъ такой чернобровый, да черноглазый,— красивый такой!... А то не спится, и ѣсть не хочется, ничего въ душу нейдетъ! Оля, отъ чего бы это?... Матушка спрашиваетъ: — говоритъ исхудаешь! — А я себѣ думаю: для кого мнѣ не худать - то, вотъ кабы онъ былъ, не хотѣла бы я худать.....

ОЛЯ. Ты любишь его, Маша?

МАША. Не то что люблю, а изъ головы все нейдетъ, точно, прости Господи, онъ околдовалъ меня....

(слышенъ стукъ въ ворота.)

ЯВЛЕНІЕ II.

Вбѣгаетъ АНДРЕЙ ПРОХОРОВИЧЪ и послѣ АННА ЯКОВЛЕВНА.

АНДР. ПР. *(суетливо)* Матушки, боярышни, кажись гости, — бояре....

АН. ЯКОВ. *(мужу, сердито)* Что батюшка, гдѣ?.. *(Боярышнямъ)* Здравствуйте Боярышни, угощала ли васъ молодая хозяйка моя, — не накормила ли васъ голодомъ?

ДѢВУШ. *(вмѣстѣ)* Много благодарны, Княгиня, благодаримъ Княгиня! — Отъ души благодарны за привѣтъ и угощеніе!

АН. ЯКОВ. *(мужу)* Чтожъ ты молчишь? Развѣ не слышишь, что гости.... *(дѣвушкамъ)* Боярышни, извинить просимъ, гости непрошеные жалуютъ!

Дѣвушки закрываются покрывалами и прячутся за сѣнныхъ дѣвушекъ, съ любопытствомъ поглядывая на дверь.)

ДѢВУШ. *(вмѣстѣ)* Вотъ и гаданье!... Отъ кого бы? а вотъ увидимъ! Кажись слажено ужъ. .. Нѣтъ, печаянные! Поди ты,—у Анны Яковлевны нечаянные будутъ!...

АН. ЯКОВ. Маша, ступай къ себѣ въ опочивальню, когда будетъ нужно — я позову!

Маша блѣдная, полуживая отъ испугу, идетъ къ себѣ въ опочивальню. Слышно, что идутъ много людей; общая суэта, дѣвушки стараются выглядывать изъ подъ покрывалъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣже и дворецкій Солнцевыхъ АНКУДИМЫЧЪ показывается въ дверяхъ, ведущихъ во внутренніе покои; изъ за него видны: Бояринъ БУЙНОСОВЪ, Князь ТРОЕКУРОВЪ и нхъ причетъ.

АНКУД. *(съ довольнымъ лицомъ)* Батюшка — Князь Андрей Прохоровичъ, матюшка—Княгиня Анна Яковлевна, пріѣ-

хали Бояре: купцы изъ земли не знаемой, бьютъ тебѣ челомъ, Государь—кормилецъ, и тебѣ матушка Княгиня, кланяются хлѣбомъ - солью, просятъ видѣть очи ваши ясные!—Какъ изволите приказать,—говорятъ съ дороги сбились, слѣду нѣту - ти!

АН. ЯКОВ. (*мужу*) Отвѣчай же, или языкъ—отъ присохъ!

АНДР. ПР. Рады дорогимъ гостямъ, милости просимъ!

АН. ЯКОВ. Просимъ не погнѣваться на худомъ теплѣ да на сухой ѣдѣ!

АНКУДИМЫЧЪ кланяется назадъ; входятъ БУЙНОСОВЪ и ТРОЕКУРОВЪ съ причетомъ; впереди ихъ два сподручника на огромномъ серебреномъ подносѣ несутъ хлѣбъ, на которомъ стоитъ золотая солонка съ солью.

ЯВЛЕНІЕ IV.

БУЙНОСОВЪ, ТРОЕКУРОВЪ, съ причетомъ въ глубинѣ сцены, впереди ихъ съ хлѣбомъ — солью. АНДРЕЙ Прохоровичъ и АННА Яковлевна на правой сторонѣ аван - сцены; боярышни и сѣнныя дѣвушки Маши по обѣимъ сторонамъ на среднемъ и заднемъ планѣ; лѣвая сторона аван - сцены, противъ дверей въ опочивальню Маши, остается свободною.

БУЙНОС. (*кланяясь на всѣ четыре стороны*) Помолясь святымъ иконамъ, первый поклонъ тебѣ, Князь, за привѣтъ твой ласковый, да за слово радушное иноземнымъ гостямъ, и тебѣ Княгиня, за рѣчи сладкія. Позволь пожелать много лѣтъ красоваться да радоваться, Князю на утѣшеніе, всему роду на прославленіе, и намъ на благодареніе....

КН. ТРОЕК. Гостямъ христіанскимъ нашъ низкій поклонъ, дому ихъ веселіе и радость! Дѣвушкамъ краснымъ привѣтъ сердечный, дождаться бы на ихъ пиру пировать, да ихъ поздравлять!. .

АН. ЯКОВ. (*тихо мужу*) Спрашивай же! Молчитъ себѣ словно пень, не мнѣ же спрашивать, ты мужъ!....

АНДР. ПР. Благодаримъ на чествованіи Бояр .. (*Анна Яковлевна толкаетъ мужа*) то есть, бишь, дорогіе гости — изъ далека ли пожаловать изволили?

БУЙНОС. Изъ далека, Князь! Проѣхали мы земли Турецкія и Нѣмецкія; только вотъ однажды выпала пороша, — ни слѣду ни дорожки, стали искать.... А мы, удалые молодцы, ловцы знатные, чего нѣтъ и то изъ печи вынемъ.

ТРОЕКУР. Намъ на встрѣчу ѣдетъ Князь на ворономъ конѣ и говоритъ: эй вы ловцы, добрые молодцы, сослужите мнѣ службу, докажите дружбу! Ѣду я здѣсь по степи, какъ вдругъ откуда ни взялась ко мнѣ на встрѣчу — куница ли, лисица ли, а можетъ и красная дѣвица. Ѣсть — пить не смогаю, поймать ее хочу, — помогите! Чего душа ваша хочетъ, того и требуйте!

БУЙНОС. А ловцамъ — молодцамъ то и на руку! Пошли мы по слѣдамъ, по всѣмъ городамъ! Всѣ царства—государства исходили, въ Москву пришли, и на слѣдъ напали! Побѣжала наша куница, можетъ лисица, а можетъ и красная дѣвица, къ вамъ на дворъ въ дѣвичій теремъ.... Нашему слову конецъ, у васъ есть товаръ, у насъ есть купецъ, — отдайте нашему Князю вашу куницу — красную дѣвицу, и нашему дѣлу будетъ вѣнецъ!... А покуда просимъ не погнѣваться, хлѣбомъ—солью челомъ бьемъ!....

АНДР. ПР. (*кланяется*)

АН. ЯКОВ. (*мужу*) Ты только кланяться умѣешь!...

АНДР. ПР. Я Бояре, съ своей — того....

АН. ЯКОВ. (*мужу*) Молчи! (*сватамъ*) Благодаримъ, Бояре, васъ на ласковомъ словѣ, да на добромъ началѣ; доброму дѣлу святой часъ!... А что, дозвольте спросить, не ради

чего другаго прочаго, а ради только нашего чевствованія, какъ прозывается вашъ Князь — молодецъ, по имени и по отчеству!...

БУЙНОС. Прозывается, матушка, нашъ Князь: Бояринъ Владиміръ Артемьевичъ Гвоздевъ; онъ тебѣ челомъ бьетъ!... Молодецъ, какихъ и не видать нонче! Тонокъ, строенъ, глаза что твой огонь, а скроменъ что твоя красная дѣвица....

ТРОЕКУР. Богачества — не занимать стать, свадьбу играть — не пиво варить; домъ, что твоя полная чаша — всѣмъ изобилуетъ: стопы, кубки золотые - пращуровскіе, пояса каменьевъ самоцвѣтныхъ, серебромъ хоть дворъ мости, а въ палатахъ — ковры Шемаханскіе, на конюшкѣ кони Персидскіе....

БУЙНОС. А ужъ молодецъ то какой! Засмотришься какъ съ молодежью разыграется, заслушаешься какъ съ стариками ведетъ рѣчь разумную! На войнѣ милость Царскую заслужилъ и Царское жалованье. Вотъ, матушка Княгиня, съ какимъ мы поклономъ тебѣ низко кланяемся!

АН. ЯКОВ. Многолѣтіе вашему Князю, Бояре! Пускай живетъ не старѣется, гуляетъ не нагуляется! Не моя воля отвѣтъ держать, мужъ голова, — что онъ прикажетъ, тому и быть! (*жужу*). Ну что же, или позабылъ!

АНДР. ПР. За отвѣтомъ не въ карманъ лѣзть, нашъ товаръ не лежалый, да купецъ хорошій, просимъ садиться! За хлѣбъ за соль благодаримъ!

(*Поднося съ хлѣбомъ ставятъ на столъ*).

БУЙНОС. Нашъ чередъ благадарить, Князь и Княгиня, за вашу ласку; гдѣ рука, тамъ и голова, гдѣ слово, тамъ и дѣло, — а посолъ ждетъ добраго слова, чтобы съ молитвой дѣло начать!

АН. ЯКОВ. Дай Богъ святой часъ, Бояре, а видно время пришло и намъ вашему Князю поклониться!... Отдаемъ мы ему не куницу пушистую, не лисицу чернобурую, отдаемъ ему красную дѣвицу, нашу дочь любимую!... Сватамъ дорогимъ поклонъ и радость, — просимъ пожаловать, садиться! Своимъ товаромъ мы не хвалимся, а лицемъ продаемъ!... Власьевна, скажи Машѣ, чтобы она вышла поклониться дорогимъ гостямъ! — Просимъ садиться, Бояре, пожалуйте!

БУЙНОС. Вотъ матушка, истинно подарили краснымъ денькомъ; дай Богъ миръ и согласіе!.... *(садится въ почетномъ углу, насупротивъ хлѣба—соли, подлѣ него Князь Троекуровъ, а подлѣ весь поѣздъ сватовъ; напротивъ къ столу на стулья садятся Андрей Прохоровичъ и Анна Яковлавна, лицомъ къ зрителямъ; дѣвушки сдвигаются ближе къ столу и всѣ ждутъ съ нетерпѣніемъ выхода Маши).*

ТРОЕКУР. Да радость душевную! Пусть молодые радуются и насъ утѣшаютъ!

АНДР. ПР. Просимъ, Бояре, хлѣба, соли съ нами откушать!

БУЙНОС. Благодарствуетъ на величаньи.

ЯВЛЕНІЕ V.

ТѢЖЕ и МАША. Маша входитъ опираясь на двухъ сѣнныхъ дѣвушекъ; она одѣта въ объяриновый сарафанъ, отдѣланный соболями; коса лежитъ на лѣвомъ плечѣ и въ нее вплетена алая лента.

АН. ЯКОВ. Кланяйся Маша дорогимъ гостямъ! Благодари за честь, они пришли поздравить тебя съ радостнымъ днемъ и съ дорогимъ женихомъ.

МАША. Матушка, родная моя!....

АН. ЯКОВ. Да вотъ отецъ.....

АНДР. ПР. *(подойдя къ дочери)* Ишь, Маша, говорятъ и красивъ и богатъ, и родомъ знатенъ; встрѣтилъ, говорятъ, купицу — али красную дѣвицу, не ѣстъ и не пьетъ все дѣвицу ждетъ!...

(Анна Яковлевна тоже подходитъ къ Машѣ.)

МАША. *(со слезами, отцу и матери)* Батюшка, матушка! Али тѣсно вамъ въ тесовомъ домѣ, что меня, молодешеньку, изживаете? Или я, родные мои, чѣмъ вамъ досадила, чѣмъ напроскучила? *(бросается къ отцу и матери)* Батюшка, матушка!...

(Анна Яковлевна и Андрей Прохоровичъ уговариваютъ Машу. Дѣвушки окружаютъ и тоже уговариваютъ)

АН. ЯКОВ. *(сквозь слезы)* Маша моя, милая Маша, дочь моя ненаглядная, радость моя!... Не тѣсно намъ въ тесовомъ домѣ, не наскучила ты намъ, наше утѣшеніе!...

АНДР. ПР. Не горюй, Машенька, — вѣдь не вѣкъ въ дѣвкахъ вѣковать, что дѣлать—то? — знаешь, говорятъ, суженаго конемъ не объѣдешь!...

ДѢВУШ. Полно, Маша, полно, ты не въ неволю идешь, вѣдь и намъ предстоитъ таже участь горькая!—Подружка, дорогая! Женихъ твой молодецъ на зависть всѣмъ!... Поклонись гостямъ, не гнѣви матушку и батюшку!...

АН. ЯКОВ. Ну Маша, гости поклона ждутъ!

МАША. *(горько плачетъ.)*

Общее молчаніе. Чрезъ нѣсколько секундъ Маша, полная отчаянія, поетъ жалобно, смѣшивая слова съ рыданіями (*). Голосъ этой пѣсни долженъ быть чрезвычайно жалобный; это то, что въ простонародьи называютъ *голосить*.

(*) Обрядъ *жалобы невѣсты* не исполняется на сценѣ, хотя онъ необходимъ, чтобы было понятно положеніе, когда *невѣста покорилась* и когда невѣсту *славятъ*.

Поетъ. Родимый ты мой батюшка!
И ты родная матушка!
Вы скажите мнѣ, молодешенькѣ,
Что спалась ли вамъ темна ноченька?

А мнѣ то горькой,
А мнѣ горемышной
Не спалася темна — поченька!....

говоритъ жалобно, причитаетъ:

Не хорошъ мнѣ сонъ привидѣлся:
Что вставали вѣтры буйные
Со всѣхъ то четырехъ сторонъ....

Уносили вѣтры буйные,
Мою постелюшку пуховую,
На чужу—дальнюю сторонушку....
Ко чужому отцу – матери
Ко незнаему роду племени....

ХОРЪ ДѢВУШЕКЪ *(голосъ живой).*

Не горюй свѣтъ, Машенька,
Ты не плачь, Андреевна!
Государь твой — батюшка!
И Сударыня — матушка!
Не въ полонъ отдаютъ, —
Тебя за—мужъ выдаютъ
Выдаютъ за мужъ за сокола,
Ясна сокола, — добра молодца!

АНДР. ПР. Кланяйся же гостямъ, Маша, полно!

БУЙНОС. Позволь, Княжна, принести тебѣ поклонъ отъ нашего Князя; онъ думаетъ не надумается, ждетъ не дождется, говоритъ: ужъ есть ли красавица лучше, чѣмъ ты красная дѣвица!

МАША. Благодарю тебя, Бояринъ, за слово ласковое, благодарю васъ, добрые люди, на почетѣ и привѣтѣ!... Прошу, скажите мнѣ, что вы нашли во мнѣ краснаго? Али щеки мои алы, — такъ алы онѣ въ домѣ родительскомъ, — пожелтѣютъ въ злой неволѣ! Али тѣло мое кругло, — похудѣетъ на чужой сторонушкѣ! Али понравилась вашему Князю моя дѣвичья краса, — коса моя русая? Такъ не любоваться ему моей красотой, обрѣжутъ её, какъ обрѣжутъ мою волюшку!... (*плачетъ*) Снесите, добрые люди, вашему Князю мое слово привѣтливое, скажите ему..... охайте ему меня, добрые люди; пусть оставитъ онъ меня у матушки! Скажите, что хороша, приглядна красная дѣвушка, да подъ крылышкомъ матушки, а что сгинетъ она въ неволѣ за чужбаниномъ! Погаснутъ ея очи черныя, поблекнутъ щеки ея алыя.....

ТРОЕК. Полно, Княжна, тебя ли Князь не любить будетъ, тебя ли будетъ не лелѣять!... Разцвѣтешь ты краше прежняго, загорятся твои очи радостью, заалѣешь ты какъ маковъ цвѣтъ, — будешь ты ему подругой милой, — его женою любимою!

МАША. Батюшка, матушка! Не отдавайте меня!... (*плачетъ*). Не хочу я за мужъ, добрые люди, хочу быть у матушки, уговорите вашего Князя, мало ли дѣвушекъ?....

Анна Яковлевна, Буйносовъ и Андрей Прохоровичъ вмѣстѣ.

АН. ЯКОВ. Маша, другъ мой, полно, не томи Бояръ, — мы ли тебя, нашу радость, погубить хочемъ.

БУЙНОС. Много дѣвушекъ, Княжна, да ты пришлась по сердцу; пришлись по сердцу твои очи карія, твоя походка павлинная, твоя рѣчь разумная!...

НРДР. ПР. Поклонись же гостямъ, Маша, когда время пришло!

МАША. (*стоитъ въ нерѣшимости и потомъ вскрикиваетъ*) Батюшка, матушка, во всѣмъ ваша воля родительская!... (*выходитъ впередъ, боярамъ тихо*) Снесите, добрые люди, вашему Князю поклонъ мой, скажите ему, что готова.... Батюшка! Матушка!... Скажите ему, что готова служить, угождать, — такъ пусть бы не гнѣвался на моемъ маломъ разумѣ!... Кланяюсь вамъ!....

АНДР. ПР. Ну вотъ и дѣло! Объявляемъ дорогимъ гостямъ нашего жениха молодца: выдаемъ мы дочь за Боярина Владиміра Артемьевича Гвоздева! Просимъ красныхъ дѣвушекъ величать невѣсту.

Маша невольно вскрикиваетъ при словѣ Гвоздева, и сей часъ же принуждаетъ себя потупить глаза; дѣвушки поютъ; Маша стоитъ молча, потупя глаза.

ОЛЯ. Ужъ какъ ходитъ добрый молодецъ,
По рѣкѣ — внизъ по рѣченькѣ!
Ужъ какъ думаетъ — молодецъ,
Думушку крѣпкую!...

ХОРЪ. У того ли добра молодца,
Очи, словно здѣзды ясныя!
У того ли добра молодца,
Кудри по плечамъ разсыпались!

ОЛЯ. Ктожъ пригладитъ кудри русыя,
Приголубитъ очи черныя?

ХОРЪ. Ахъ приглядитъ кудри — дѣвица,
Красна дѣвица Боярышня,
Свѣтъ Боярышня — Марья Андреевна!

АНДР. ПР. Просимъ дорогихъ гостей закусить, чѣмъ Богъ послалъ! Боярышни, красавицы, и васъ просимъ въ свѣтлицу пожаловать.

Всѣ встаютъ, кланяются и — Бояре уходятъ во внутренніе покои, а боярышни налѣво въ свѣтлицу.

ЯВЛЕНІЕ VI.

МАША, потомъ Оля.

МАША. (когда замолкъ шумъ шаговъ гостей, весело подпрыгиваетъ и хлопаетъ въ ладоши) Какъ я рада, — онъ! это онъ! (*поетъ*)

Ай люли, люли, люли,
Ай люли, люли люли,
Ѣдетъ миленькій жениться,
Милый сватается!... (*входитъ Ольга Дмитріевна*)

Олинька, душенька, какъ я рада, какъ я рада!..

ОЛЯ. Поздравляю, Маша, вотъ ты и невѣста! Ну что если....

МАША. Онъ, Оля, онъ! Я помню, какъ называли его Владиміромъ! Я всякой день Богу за него молилась!

ОЛЯ. Ну вотъ и вымолилась, Маша,—какая ты счастливица! Ты теперь хочешь за мужъ?

МАША. Еще бы! Только бы онъ любилъ меня, а я то буду любить! Ахъ, какъ весело!. . (*поетъ и пляшетъ съ Олей*)

Ужъ какъ ходитъ добрый молодецъ
По рѣкѣ, внизъ по рѣченькѣ,
Ужъ какъ думаетъ молодецъ,
Думушку крѣпкую....

ОЛЯ. Однако пора приданое розбирать! Возьму, Маша, шить тебѣ убрусъ; я постараюсь для моей сестрицы, прощай! Будь весела! О! Да ты теперь будешь весела!

МАША. Еще бы, я буду весела! ай люли, ай люли, ай люли, люли, люли!... (*приплясываетъ*).

ЯВЛЕНІЕ VII.

МАША и КОНДРАТЬЕВНА.

МАША. (*обнимаетъ Кондратьевну.*) Какъ я тебѣ благодарна Кондратьевна, ты мнѣ радость наворожила, (*прыгая.*) Да все

сбылось.... Милая Кондратьевна, какъ мнѣ благодарить тебя, ты знаешь ли?... Ахъ, ты ничего не знаешь!

КОНДР. Не знаю, матушка, ничего не знаю! Ужъ должно быть веселое, когда такъ радуешься! Вишь поздоровѣла какъ, — разцвѣла какъ маковъ цвѣтъ! А вотъ я, кормилица, такъ совсѣмъ захудала, все съ тоски, кормилица моя!...

МАША. Да о чемъ же ты тоскуешь, Кондратьевна, о чемъ тебѣ тосковать? Скажи, не поможемъ ли твоему горю?

КОНДР. Нѣтъ матушка, мое горе сердечное! Вотъ видишь, родная моя, — вспоила и вскормила я одного Боярина,—свѣту на радость! Просто такой молодецъ, что ни въ сказкахъ сказать, — да ужъ какъ же и я то любила его! Кажись живая бы за него въ гробъ легла! — Только вотъ испортили его злые люди что ли,—али можетъ быть и просто сердце молодецкое кровью облилось, только полюбилъ мой Бояринъ, больше свѣту Божьяго, полюбилъ Боярышню Звенигородскую, да такъ стосковался, что признать нельзя, не ѣстъ, не пьетъ, — словно заколдованъ чѣмъ!....

МАША. Ахъ, Кондратьевна, да чтожъ онъ на ней не жениться, можетъ она его суженая!

КОНДР. Такъ, сударыня, такъ! Да отецъ — отъ его на другой женить хочетъ, на не милой ему, и сватовъ ужъ послалъ! Такъ вотъ видишь, Боярышня, какъ мнѣ не тосковать, глядя на него, кормилица моего, душа рвется! Ужъ и я говорю,—послушай Бояринъ, Владиміръ Артемьевичъ....

МАША. (*вдругъ блѣднѣетъ.*) Какъ, Кондратьевна?

КОНДР. Владиміръ Артемьевичъ, матушка, попрозвищу — Гвоздевъ!

МАША. (*вскрикиваетъ*) Гвоздевъ! (*стоитъ въ оцѣпененіи*)

КОНДР. Да, сударыня, Княжна, вѣдь я ихъ прежде была; когда родимый то мой Владиміръ Артемьевичъ подросъ, такъ за службу мою, дай Богъ имъ здоровья и всякой радости.....

МАША. (*хватаетъ себя противъ сердца и молчитъ*)

КОНДР. А батюшка то Артемій Афонасьевичъ такой крутой, дай Богъ ему здоровье, — я, говоритъ, тебѣ невѣсту сыскалъ, и богатую, говоритъ онъ, а Владиміръ — отъ Артемьевичъ изнываетъ съ тоски, а отцу сказать не смѣетъ....

МАША. (*внѣ себя*) Онъ любитъ, — другую....

КОНДР. Все объ Звенигородской тоскуетъ, говоритъ, — за что я убью свой молодой вѣкъ съ немилою, и ее сгублю за что? Руки наложу на себя! Да какъ зачнетъ приговаривать, камень кажись бы расплакался!... Ну, матушка красавица, прости покуда,—зашла навѣстить тебя, мою козочку рѣзвую.....

МАША. Такъ онъ не любитъ меня, онъ другую любитъ! Такъ и я его не люблю! Я уговорю матушку!... Не хочу ему постылой быть! Пускай онъ.... я не буду ему разлучницей! Лучше въ монастырь!... Я уговорю, упрошу матушку, сію же минуту..... (*уходитъ*)

КОНДР. (*ей вслѣдъ*) Такъ, матушка, уговори, уговори!... Теперь нужно къ Аннѣ Яковлевнѣ, той наскажемъ, что дескать у стараго то Боярина долговъ много, что вотъ не давно 500 рублей занялъ, и то да сё, а тамъ къ Звенигородскимъ, говорятъ вчера въ Москву пріѣхали и съ дочкой! Здѣсь разстроимъ, а тамъ постараемся устроить! Для родимаго — то моего, кормильца моего, ненагляднаго

Владиміра Артемьевича, себя не пожалѣю! (*кашляетъ*) Эхъ, стара-то нонче стала..... (*за кулисами раздается крикъ Маши.*) Ну вотъ и заварила кашу! (*уходитъ*). *Анна Яковлевна вбѣгаетъ и тащитъ за собой дочь; за ними идетъ Андрей Прохоровичъ.*

ЯВЛЕНІЕ VIII.

АННА ЯКОВЛЕВНА, АНДРЕЙ ПРОХОРОВИЧЪ и МАША.

АН. ЯКОВ. На что это похоже! Что это значитъ? Да какъ ты могла! Это что? (*мужу*) А ты что слова не вымолвишь, не слышишь что ли?

АНДР. ПР. Слышу, матушка!

АН. ЯКОВ. Такъ что же ты, знай себѣ только наливку тянетъ, ну посмотри ты на себя, на кого ты похожъ, ну посмотри, на кого?

АНДР. ПР. (*оглядывался*) На себя, матушка, кажись на себя!

АН. ЯКОВ. И вправду на себя, на пьяницу горькаго! Слышишь дочь.... (*Маша плачетъ*) Да говори же, языкъ — отъ у тебя не отнялся, ну мое ли дѣло говорить?

АНДР. ПР. Твое, матушка, твое, я и самъ твой....

АН. ЯКОВ. Еще что? Убилъ, батюшки свѣты, зарѣзалъ, что это, сударыня? да кто это въ уши надулъ тебѣ, да какъ....

МАША. Я ему постылая, онъ не любитъ меня, другую любитъ! Пусть онъ другую.... Я не буду разлучница, лучше въ монастырь....

АН. ЯКОВ. Молчать! Еще бы онъ теперь любилъ, — вотъ какъ....

МАША. Онъ.....

АН. ЯКОВ. Слушать не хочу, я сказала, что выдаю....

ГОРНИЧН. Матушка, Анна Яковлевна, пришла старуха Кондратьевна, проситъ видѣть твои очи ясныя, говоритъ по важному дѣлу....

АН. ЯКОВ. Хорошо! *(дочери)* А ты и изъ головы выкинь,— слышишь! И думать не смѣй.... *(мужу)* пойдемъ! Нечего тутъ на потолокъ зѣвать! *(уходитъ съ мужемъ).*

ЯВЛЕНІЕ IX.

МАША одна.

МАША. Что мнѣ дѣлать! Господи, Боже мой, что мнѣ дѣлать? Буду я разлучница моему милому, буду его змѣя лютая!.. Ахъ ты матушка, матушка! на погибель отдаешь ты дочь свою !.. Какъ на небѣ одно солнышко, такъ и моя грусть одинокая! Охъ горько!... А ужъ я ли бы его не любила, его не лелѣяла!—Да!, скажетъ онъ,—не твоей мнѣ ласки надобно, твоя ласка мнѣ постылая, ты мнѣ разлучница—не любая; не о тебѣ, когда не сплю, думаю, не тебя во снѣ вижу! Ты мнѣ не жена, а злая разлучница!... И станетъ укорять меня!... А чѣмъ я виновата? Что мнѣ дѣлать? *(плачетъ)* Эхъ, грустно мнѣ молодешенькѣ! закатилось мое красное солнышко, не любитъ меня мой милый, мой сердечный другъ....

Подходитъ къ гуслямъ играетъ и поетъ:

Туманно красное солнышко, туманно!
Печальна красная дѣвица, печальна!
Никто — то ея кручинушки не знаетъ,
Ни батюшка, ни матушка родные,
Ни бѣлая голубушка сестрица!.....
Туманно красное солнышко, туманно!
Печальна красная дѣвица, печальна!

Не можешь ты злу горю пособити;
Не можешь мила друга забыти —
Ни денною порою, ни ночною,
Ни утренней зарею, ни вечернею!
Въ тоскѣ своей возговоритъ дѣвица:
Я тогда мила друга забуду,
Когда подломятся мои скорыя ноги,
Опустятся мои бѣлыя руки,
Глаза мои засыплются песками!
Бѣлы груди закроются досками!

(*Падаетъ на гусли и заливается слезами.*)

(Декорація перемѣняется.)

ЯВЛЕНІЕ X.

У Бояръ Гвоздевыхъ.

Театръ представляетъ проходную палату въ домѣ Гвоздевыхъ; стѣны обшиты тесомъ съ рѣзьбой кое гдѣ повѣшено различное оружіе; кругомъ полки съ посудой. Въ срединѣ большая выходная дверь, створчатая, рѣзной работы и украшена позолотою; эта дверь отворяется только при важныхъ случаяхъ, какъ напримѣръ въ концѣ дѣйствія, когда Бояре идутъ съ обрядомъ; впрочемъ въ ней сдѣлана другая маленькая дверь, (въ родѣ того какъ дѣлаютъ теперь калитки у воротъ) сквозь которую проходятъ; нѣсколько дверей въ право и лѣво.

АРТЕМІЙ АФОНАСЬЕВИЧЪ ходитъ сердито, за нимъ СТЕПАНИДА СЕМЕНОВНА.

АРТ. АФ. И слушать не хочу, и болтать нечего! Что это за новость? На что это похоже? Видано ли дѣло: — съ мѣстникомъ, кровнымъ ворогомъ.... Пошла, пошла!....

СТЕП. СЕМ. Боярынъ, голубчикъ, Артемій Афонасьевичъ, я не прошу тебя о ворогѣ, пусть его.... Прошу тебя о нашемъ родномъ сынѣ единственномъ, ты губишь его, Артемій Афонасьевичъ, онъ на себя руки наложитъ!...

АРТ. АФ. Это еще что? Всё ваши бабьи розсказни! что онъ ослушникъ какой, что ли?... Пошла, — я такъ хочу, слышишь, — я хочу! и дѣло съ концемъ! Я говорю тебѣ: ступай! Чтожъ это, ужъ и ты меня нонче слушать не хочешь!!..

СТЕП. СЕМ. Я пойду, Боярынъ, только чтобъ намъ послѣ не плакаться, — я впередъ говорю!...

АРТ. АФ. Не твое дѣло, ступай, ступай!... (*провожаетъ Степаниду Семеновну.*)

ЯВЛЕНІЕ XI.

АРТЕМІЙ АФОНАСЬЕВИЧЪ одинъ,

АТР. АФ. Ну вотъ, опять будутъ кричать, молъ своимъ упрямствомъ гублю сына! Дескать слова выслушать не хочу!... Да чего же тутъ слушать то? Будто я самъ всего этого не передумалъ! Будто я ужъ сына то и не люблю!— Что же тутъ дѣлать?... того и смотри, не приведи Господи, пороху на родъ положишь! (*прислушивался*) Кажись Володька идетъ, уйду куда нибудь, чтобы не приставалъ, а то мнѣ— ножъ вострый! Вотъ каково пришло времечко, отецъ отъ сына бѣгаетъ.... (*уходитъ*)

ЯВЛЕНІЕ XII.

Входитъ Князь ХВОРОСТИНЪ, а за нимъ шутъ.

КН. ХВОР. Ничего не могу придумать! Какъ бы выручить друга, онъ меня не разъ выручалъ....

ШУТЪ. (*свиститъ надъ самымъ ухомъ Хворостина*) Князь, ты скоро передумаешь всю думу княжескую.... (*начинаетъ свистать и чекотать сорокой*)

КН. ХВОР. А, Еремка,—ну здравствуй, что,—ты все еще балагуришь?

ШУТЪ. (*продолжаетъ чекотанье, потомъ скороговоркой*) По щучьему велѣнію, по моему прошенію, сани поворачивай оглобли назадъ!

КН. ХВОР. Кудажъ ты ѣхать хочешь?

ШУТЪ. Бомъ, бини—бини, бомъ! Куда? Извѣстно куда! Дураку вездѣ дорога! Куда вашему брату умнику и носомъ не пролезть, туда онъ головой влезетъ! Бомъ, бомъ, бомъ, (*поетъ*)

Раз — кахи, кахи, кахи!
Да пѣли въ полночь пѣтухи!
гмъ!

Дурака бьютъ, дурака гонятъ, ему все ни почемъ, выгонятъ въ дверь, а онъ влезетъ въ окошко, и тутъ какъ тутъ, все знаетъ, все слушаетъ!! (*поетъ*)

Ширинъ да бырынъ, да ристофоръ
Форъ — форъ — форъ!...
(*вскрикиваетъ*)

Ишь оно какъ!

КН. ХВОР. Чтоже ты слушаешь, Еремка?

ШУТЪ. Да разныя разности! Вотъ о чемъ ты сей часъ раздумывать тутъ изволилъ! Видишь, у шута уши длинныя, ослиныя — такъ и слышутъ! А ты, Князь, чай дорого бы далъ, для крестоваго брата, чтобы слышать все, что я слышу, знать, что я знаю! По щучьему велѣнію, по моему прошенію, сани поѣзжайте въ Тулу, Князь Осипъ Феодоровичъ ѣхать изволитъ!...

КН. ХВОР. За чѣмъ же ты меня хочешь отправить, Еремка?...

ШУТЪ. (*усаживаясь верхомъ на палку, ѣдетъ*) Тпру, ишь кляча! Тпру! За чѣмъ? А мнѣ что? Я никуда не хочу отправлять,

самъ поѣдешь, — а по правдѣ сказать, если бы была моя воля, я бы давно отправилъ!

КН. ХВОР. Что такое, скажи!

ШУТЪ. Ну да, Еремка скажетъ! Не для тебя только, не чванься, да боярыча то жаль; Владиміръ Артемьевичъ.... Эхъ — ха — ха — ха — ха — ха!... Бояринъ—отъ добрый, вотъ оно что!... Никогда не трогаетъ шута, не потѣшается, а вѣдь я для потѣхи только и живу....

КН. ХВОР. Говори, Еремка, и я и Володя будемъ тебѣ благодарны, если скажешь что дѣльное, да вотъ тебѣ! (*подаетъ ему полтину*).

ШУТЪ. А, деньги! (*вдругъ задумывается и не беретъ денегъ*) Нѣтъ, Князь, спрячь деньги свои, на дорогу пригодятся! Не продаю я молодому Боярину то, что и такъ отдамъ.... (*опять шутливо*) Ну, сани готовы, поѣзжай!

КН. ХВОР. Къ кому?

ШУТЪ. Извѣстно къ кому, Звенигородскій на воеводствѣ въ Тулѣ сидитъ!

КН. ХВОР. А мнѣ то что? — Мнѣ съ нимъ не дѣтей крестить!

ШУТЪ. Не дѣтей, такъ можетъ быть внуковъ, Князь! Если нашъ Боринъ женится на его дочкѣ, то, какъ знать, можетъ быть котораго и окрестишь!

КН. ХВОР. Что за вздоръ, какъ Володѣ жениться, когда....

ШУТЪ. Тогда Боринъ, когда Звенигородскій узнаетъ,— а ты поѣдешь такъ узнаетъ, — самъ прискачетъ сюда. Голубчикъ, — милости просимъ! Да кланяйся по ниже!...

КН. ХВОР. Да что же узнаетъ?

ШУТЪ. (*скоро*) А вотъ что ты узнаешь! (*махаетъ рукой*) Слушай! Вотъ видишь, у Звенигородскаго то шутъ мой

пріятель задушевной; — ну съ, — вѣдь и у шута пріятели бываютъ! Что, смѣшно, Князь? Ну смѣйся, — дескать у шута пріятель — шутка!... Эхъ вы, матушки!... *(погоняетъ свою тросточку)*.

КН. ХВОР. Нѣтъ, я слушаю!

ШУТЪ. И дѣло! Только Звенигородскій какъ то разсерчалъ, да и оборвалъ моему пріятелю уши, — и теперь безъ ушей ходитъ, шутъ эдакій!....

КН. ХВОР. Ну!...

ШУТЪ. Ну, а черезъ недѣлю, — у Звенигородскаго то вѣдь уши не болѣли, — онъ и забылъ совсѣмъ, да и послалъ съ моимъ пріятелемъ грамотку, очень нужную, — онъ теперь съ ума сойдетъ, если узнаетъ, что грамотка то цѣла; не только дочь, душу свою кажется отдастъ!...

КН. ХВОР. Гдѣ жъ эта грамота?

ШУТЪ. Да у пріятеля то моего уши очень болѣли, такъ онъ возьми да и принеси грамотку ко мнѣ! Возни много было; мой пріятель стоитъ на томъ: дескать потерялъ! Ну, извѣстное дѣло, съ шута много не возьмешь! Вотъ оно каково! Грамотка то у меня, а сей часъ у тебя, Бояринъ, будетъ! *(вертитъ передъ глазами Князя бумагу)* Лови, лови, не то улетитъ!!...

КН. ХВОР. *(развертываетъ бумагу и читаетъ про себя)* Что это? А!... вмѣшался въ Углицкія дѣла, писалъ... . О, Правитель не проститъ этого; голова Звенигородскаго у меня въ рукахъ! Еремка, другъ, ты выручилъ!... онъ пріѣдетъ непремѣнно! Чѣмъ благодарить тебя? *(подаетъ кошелекъ)* возьми, возьми!

ШУТЪ. *(отталкивая кошелекъ)* Полно, Князь, сказалъ что на дорогу пригодится! Поѣзжай лучше, выручай Боярь-

ча то, да не поминай шута лихомъ!... Шиндара, шиндара ...

КН. ХВОР. Какъ же мы тебя благодарить будемъ, не откажи...

ШУТЪ. Послѣ, послѣ, Князь,—Боярин отъ добрый, вотъ что! А знаешь добромъ кинь, добромъ и откинется!... Эхъ, да что пустое болтать, печь давно ѣдетъ, пора пироги мѣсить, а на свадьбѣ не забудь мнѣ медку поднести, а то все по усамъ течетъ, а въ ротъ не попадаетъ!... Прощай! (*поворачивается и убѣгаетъ*).

ЯВЛЕНІЕ XIII.

КНЯЗЬ ХВОРОСТИНЪ и ВЛАДИМІРЪ.

КН. ХВОР. (*одинъ*) Володя спасенъ!—ппсать къ Нагимъ, — такъ неосторожно! Володя женится на Звенигородской! Въ Тулу, въ Тулу..... (*Владиміръ входитъ*).

КН. ХВОР. Ну другъ, скажи спасибо Еремкѣ, можетъ я тебя и выручу! Ѣду сей часъ въ Тулу! Ты только смотри, до моей повѣстки ухо востро держи, отцу не поперечь!...

ВЛАД. Какъ, что такое?

КН. ХВОР. Такъ, другъ! Ты женишься на Звенигородской! Не вѣришь? Вѣрь — невѣрный! У меня есть въ рукахъ, чѣмъ заставить Звенигородскаго самого прикатить! Ну, да что толковать! Мои лошади у крыльца, докачу до своей подмосковной, тамъ перемѣню, потомъ перемѣню у Собакиныхъ.... Завтра къ полудню буду въ Тулѣ.

ВЛАД. Осипъ, скажи что такое?

КН. ХВОР. Ни слова сказать не могу! Довольно что сей часъ ѣду, прощай!...

ВЛАД. Другъ, какъ мнѣ благодарить, чѣмъ доказать....

КН. ХВОР. Не за что! Благодари Еремку, это его дѣло! Прощай, нужно какъ можно скорѣй!... *(поспѣшно уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ XIV.

ВЛАДИМІРЪ одинъ.

ВЛАД. Что такое онъ хочетъ? Неужели въ самомъ дѣлѣ?... Боже мой, Господи мой, помоги ему! Устрой! Дай мнѣ въ жизни счастіе и радость!...

ЯВЛЕНІЕ XV.

ВЛАДИМІРЪ и КОНДРАТЬЕВНА.

КОНД. *(вбѣгаетъ запыхавшись).* Батюшка, Владиміръ Артемьевичъ, принесла тебѣ я горькую вѣсть, да какъ быть! Ужъ видно воля Божія! Можетъ не хотѣлъ Богъ устроить!...

ВЛАД. Нянюшка, что еще?...

КОНДР. Ахъ, Батюшка! Батюшка! Видно такъ на роду написано! Вотъ видишь, кормилецъ, — была я у Солнцевыхъ; съ твоей невѣстой говорила; подзадорила ее на смерть, чтобы за тебя не шла; потомъ пошла и къ Княгинѣ! Ну, думаю, хоть Боярыня и нравная, не скоро дастъ уломать, ну да это, думаю, пусть первая искра, а тамъ масла успѣю подбавить! Наговорила ей того да сего, что вотчины то, дескать, разоренныя, да и я долговъ будто у Артемія то Афонасьевича много, да такъ, что ихъ почитай совсѣмъ разстроила....

ВЛАД. *(съ чувствомъ, радостно).* Ахъ, нянюшка, какъ мнѣ благодарить тебя?

КОНДР. Не за что, кормилецъ, не за что! За тебя, мой желанный, жизни не пожалѣла бы! Вотъ я и думаю: здѣсь поразстроила, такъ тамъ устроитъ надо! Эка невидальмѣстники; ну, поспорили довольно! И не такіе вороги замиряются, — авось Богъ дастъ! Я и пошла къ Звенигородскимъ!

ВЛАД. Что ты, няня, да вѣдь они въ Тулѣ?

КОНДР. Пріѣхали, родимый, еще вчера около вечеренъ пріѣхали....

ВЛАД. *(въ сторону).* А Оспиъ то въ Тулу, Боже мой, какое несчастіе....

КОНДР. Ну, сперва, знаешь, чтобы поворожить, а потомъ, думаю.... Да что, не привелъ Богъ!

ВЛАД. *(блѣднѣя)* А что, говори! Она выходитъ замужъ?... *(внѣ себя)* Говори же, нянюшка, она замужъ выходитъ?

КОНДР. Да вышла, кормилецъ, да только холодна ея постель брачная, жестко изголовьице; обвѣнчали ее, батюшка, да не тѣмъ вѣнцемъ....

ВЛАД. *(внѣ себя молчитъ).*

КОНДР. Не отчаявайся, батюшка, Владиміръ Артемьевичъ, судьбы своей не перемѣнишь, такъ знать на роду написано!....

ВЛАД. *(съ увлеченіемъ)* Да что такое, нянюшка, не томи!...

КОНДР. Что со всѣми нами будетъ, желанный, кому прежде, кому послѣ Богъ судилъ, а всѣ тамъ будемъ!...

ВЛАД. *(совершенно въ отчаяніи)* Нянюшка, что ты говоришь? Скажи что съ ней сдѣлалось? Скажи, голубушка, нянюшка....

КОНДР. Да вѣстимо что, кормилецъ, я и говорю: Боярышня Звенигородская, можетъ за грѣхи отца и матери, приказала долго жить, скончалась вчера сердечная, отдала Богу свою душеньку! А послѣ завтра хоронить будутъ!...

ВЛАД. *(вскрикиваетъ)* Умерла! *(крестится и тихо)* Упокой Богъ душу!... Умерла,—нянюшка,—а нянюшка, какъ, умерла?... А меня - то какъ же оставила? *(падаетъ на столъ и заливается слезами)*

КОНДР. *(съ испугомъ)* Владиміръ Артемьевичъ!

ВЛАД. *(поднимаясь, садится, и говоритъ внѣ себя съ глубокою горестію)* Умерла моя милая, сердечная.... *(съ отчаяніемъ)* Да отъ чего же я, то не умеръ? *(плачетъ)*.

КОНДР. Успокойся, Владиміръ Артемьевичъ, голубчикъ мой, желанный мой! *(плачетъ)*, Ужъ на грѣхъ я тебѣ сказала...

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Тѣже и АРТЕМІЙ АФОНАСЬЕВИЧЪ.

АРТ. АФ. *(весело)* Эге! Это что за слезы? Владиміръ, что это, братъ, ты развѣ баба, что разхныкался?...

ВЛАД. *(встаетъ, глотаетъ слезы и молчитъ)*.

АТР. АФ. И не стыдно тебѣ плакать? Ну, какой ты послѣ того Гвоздевъ—а?

ВЛАД. Я не плачу, батюшка!

АРТ. АФ. Ну и хорошо! Я вижу, что ты ужъ знаешь мою новость, а я было шелъ къ тебѣ. . Ну, да что покойницу не добромъ поминать, упокой Богъ душу! Ну,

такъ ужъ нѣтъ твой привередницы, надѣюсь, ты теперь не станешь отказываться отъ Солнцевой....

ВЛАД. (*выдерживая себя, съ усиліемъ*) Я, батюшка! твоя, батюшка, воля! Изъ твоей воли не выхожу!...

АРТ. АФ. Ну, я думаю, ты теперь скажешь отцу спасибо за невѣсту — а я и свадьбу назначилъ! Хоть завтра въ подмосковную ѣдемъ!.... Да хоть сей часъ, вѣдь мнѣ не пиво варить!

ВЛАД. (*глухо*) Твоя воля, батюшка! Послѣ завтра ея похороны! Моя милая,—тебя хоронить будутъ, а я свадьбу играть! Но и свадьба эта будетъ мои похороны.... Безъ тебя, прилука моя, я не долго проживу!... Вѣнчайте меня, хоть сей часъ, чѣмъ скорѣе тѣмъ лучше, тѣмъ скорѣе умру я.... Вѣнчайте же меня, батюшка!... А какъ горѣли глаза ея черные.... Боже мой!

АРТ. АФ. Опять заврался! Я пойду во дворецъ, слышишь, просить разрѣшенія! А ты угощай хорошенько, гостей! Это твое дѣло!

ВЛАД. Да! да, батюшка, я стану угощать! А ее то нѣтъ, моей милой, моей зазнобушки, прилуки моей!... Скоро ли и я умру?...

АРТ. АФ. Ну съ нимъ не сговоришь! (*уходитъ*)

КОНДР. Владиміръ Артемьевичъ, батюшка, опомнись, голубчикъ мой....

ВЛАД. Спасибо, няня, сердечное спасибо!... Я спокоенъ,—я веселъ,—женюсь! Развѣ женихи скучаютъ! Давай пѣсни пѣть! Не правда ли весело? А ее нѣтъ, спитъ она не пробуднымъ сномъ! О! — о — о!...

(поетъ).

Раступись ты — мать сыра земля,
Расколись ты — гробова доска,
Развернись ты — парчевой покровъ!
Ужъ вы дайте мнѣ послѣдній разъ,
Распрощатися съ моей милою —
Съ моей милою, душей — дѣвицей!

КОНДР. Не грусти, Владиміръ Артемьевичъ, на тебя кормилецъ со стороны тошно смотрѣть!

ВЛАД. (*не слушая*) Все бы кажись плакалъ, да слезъ то откуда взять? Забылъ я и вражду родовую и месть кровную, полюбилъ больше свѣту Божьяго, больше души моей — эхъ!...

КОНДР. Видно ужъ Богу угодно было...

ВЛАД. Ну умерла, такъ умерла! Плакать бабье дѣло, я веселъ! Давайте вина! Пѣсни пѣть будемъ! Молодецкую жизнь проводить нужно,—гуляй душа! А ее нѣтъ!...

Подъ окнами слышенъ голосъ веселой пѣсни и звукъ балалайки.

Ахъ какъ звали молодца,
Позывали молодца,
На игрище погулять,
Съ молодыми поиграть! ..

ВЛАД. Тс! Я женихъ! Я веселъ! Давай пѣсни пѣть! (*подпѣваетъ*)

Ай дунай, ай дунай!
Сынъ Ивановичъ — дунай!

ЯВЛЕНІЕ XVII.

ТѢЖЕ и АНТИПЪ.

АНТИПЪ. Бояринъ Александръ Ильичъ Хрущовъ къ твоей милости! Кондратьевна, ступай къ Боярынѣ!

ВЛАД. Зови, всѣхъ зови! Гуляй душа! слышишь Антипъ, скажи Савельичу что молодой Бояринъ пируетъ! Вина, больше вина!

Ай дунай, ай дунай,
Сынъ Ивановичъ дунай...

(*Заливается слезами.*)

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

ВЛАДИМІРЪ и ХРУЩОВЪ.

Хрущовъ входитъ съ балалайкой въ рукахъ и поетъ весело:

На игрище погулять,
Съ молодыми поиграть,

Съ молодыми поиграть,
Красныхъ дѣвушекъ ласкать!

Ай дунай, ай дунай,
Сынъ Ивановичъ дунай.

ХРУЩ. (*ударяетъ по плечу Владиміра*). Здравствуй другъ — товарищъ — старшій братъ! Поклонъ тебѣ задушевный и привѣтъ сердечный! Эй, Бояринъ, да какимъ ты постникомъ! Ну, Владиміръ Артемьевичъ, пристало ли жениху то? Полно, горе что огонь, чѣмъ больше дровъ, тѣмъ больше разгорается!

ВЛАД. (*отрывисто и съ отчаяніемъ*) Здравствуй Саша! Я очень радъ тебя видѣть. Разсказывай, что нибудь—веселое разсказывай, я хочу смѣяться, радоваться....

ХРУЩ. Эхъ Владиміръ, — сказка говорится не къ веселью, а отъ веселья! Какъ станешь веселъ, будешь, говорить, будешь и слушать; а скученъ, и веселое что

говори, все скучно будетъ! Да полно задумываться!.. Что съ тобой?

ЯВЛЕНІЕ XIX.

Входятъ СОБАКИНЪ нѣсколько молодыхъ Бояръ и нѣсколько прислуги съ кубками.

Владиміръ сидитъ въ отчаніи, Хрущовъ силится вывести его изъ задумчивости.

БОЯРЕ. Поздравить, Владиміръ Артемьевичъ! Пожелать много лѣтъ да счастія, — да горы золотыя! Дѣтей въ тебя молодцовъ!...

ВЛАД. (*поднимаясь живо*) Благодарю душевно, друзья, благодарю! Просимъ покорно! Давайте вина! Наливайте други кубки заздравные, у кого горе, пускай въ винѣ утопитъ! И я свое.... (*вдругъ въ сторону*) Неужели я женюсь?....

БОЯРЕ. (*съ кубками*) Долгаго вѣку, Бояринъ, красоваться съ молодой женой! Поздравляемъ, братъ Владиміръ! (*пьютъ*).

СОБАК. Ну, пора жениха величать, Александръ Ильичъ!

(*Нѣкоторые садятся*)

БОЯРЕ. Да, Хрущовъ, пора,—ты младшій дружка, тебѣ зачинать!

ХРУЩ. За мною дѣло не станетъ, чѣмъ сможемъ, тѣмъ и кланяемся! Холостую — что ли?

СОБАК. Разумѣется съ холостой начинать!

ХРУЩ. Поемъ холостую! Я вѣдь, каковъ ни есть, младшій дружка, а младшій дружка долженъ быть холостой удалецъ! (*беретъ кубокъ*) Эхъ, Владиміръ Артемьевичъ, за прошлую волюшку!..

(Выпиваетъ, ставитъ на столъ, ударяетъ по струнамъ балалайки и запѣваетъ).

Ахъ нынѣшня зима
Не погожая была,
Не погожая была,
Все мятелица мела,
Все мятелица мела,
Всѣ дорожки занесла!

Ахъ нѣту мнѣ пути
Куда къ миленькой идти!...

Я по старымъ по примѣтамъ
Позадъ гуменью пройду!
И я улицею
Сѣрой утицею,
Черезъ черную грязь
Перепелицею,
Подворотенку пройду
Бѣлой ласочкою,
На широкой дворъ взойду
Горностаюшкою,
На крылечушко взлечу
Яснымъ соколомъ,
Во высокъ теремъ взойду
Добрымъ молодцомъ!... (*кланяется*).

ВЛАД. (*грустно*) Благодарю Саша, благодарю Бояре,—прошу поѣзжанъ встрѣтить!... Просимъ пожаловать! (*идетъ съ гостями и вдругъ возвращается; гости уходятъ*)

ВЛАД. (*съ одушевленіемъ*) Проститься съ ней! Я хочу проститься съ ней!... Пускай я поцѣлую ее послѣднимъ — христіанскимъ цѣлованіемъ по смерти, когда Богъ не судилъ мнѣ ее живую цѣловать! (*горячо*) Да, проститься! Не остановятъ меня ни замки, ни запоры, не остановитъ

вражда кровавая къ отцу ея, — проститься..... (*убѣгаетъ въ другія двери*).

ЯВЛЕНІЕ XX.

АРТ. АФ. (*выходитъ изъ боковыхъ дверей въ шубѣ*) Ну, вотъ я и готовъ! Поѣдемъ челомъ бить государю батюшкѣ, — дескать благослови сына женить... Увидимъ — хорошо; — а нѣтъ, такъ Борисъ Ѳедоровичъ! разрѣшитъ! (*за кулисами слышенъ шумъ. Артемій Афонасьевичъ прислушивается*) Что бы такое? Кажись поздно, кому бы быть? (*слышенъ голосъ Анны Яковлевны*) Ни какъ Анна Яковлевна, и впрямь она.....

ЯВЛЕНІЕ XXI.

Входитъ АННА ЯКОВЛЕВНА разсерженная, а за ней СТЕПАНИДА СЕМЕНОВНА.

АРТ. АФ. Милости, просимъ Княгиня, рады, очень рады, — вотъ не ждали дорогую гостью!

АН. ЯКОВ. Не ждали, — ужъ разумѣется не ждали! Дескать всѣ такіе олухи, такъ въ прорубь и полезутъ! Нѣтъ, не таковская! Сама бывалая! Ну, здравствуй батюшка, Бояринъ, какъ поживаешь, куда это вечеромъ то собраться изволилъ?

АРТ. АФ. (*смотритъ на нее вопросительно*). Во дворецъ, Княгиня, сперва ко всенощной, Богу помолиться, а послѣ челомъ бить по нашему дѣлу.

АН. ЯКОВ. Благодарствуемъ, Бояринъ, очень благодарны твоей милости! Да только нерано ли снарядился и мѣховую шапку надѣлъ, — развѣ волей Государевой, а то я свою Машу за твоего сына ни въ жизнь не отдамъ!

АРТ. АФ. Что такое?... Да что съ тобой Княгиня, ты шутить кажется изволишь.

АН. ЯКОВ. Я шутить, да что я за шутиха такая? Это твоей Боярской милости, кажется, угодно было надъ нами смѣяться!..

СТЕП. СЕМ. Полно, Княгиня, лучше разскажи, чѣмъ Володя провинился передъ тобой!

АН. ЯКОВ. Чѣмъ?... Ну ничѣмъ, просто ничѣмъ, да вотъ я не хочу, таки ни за что не хочу!

АРТ. АФ. Послушай, Анна Яковлевна! Если ты не шутишь, а вправду разсерчала начто, такъ ты скажи.....

АН. ЯКОВ. Скажи, да что тутъ говорить....

АРТ. АФ. Я къ тебѣ съ своимъ сыномъ не навязывался! Не велика невидаль!

АН. ЯКОВ. Да ужъ и ты невидаль, не для тебя добро припасали, да сундуки копили....

АРТ. АФ. Ну вотъ....

СТЕП. СЕМ. (*жужу*) Полно, Боярынъ, выслушай Княгиня, о чемъ спорить?

АН. ЯКОВ. Не хочу, знать не хочу, не ему обманывать....

АРТ. АФ. Тьфу ты пропасть, да кого, чѣмъ я обманулъ? Полчаса не могу добиться какого нибудь толку!

АН. ЯКОВ. Да тотъ толкъ, что на чужой каравай, ротъ не разѣвай! Вотъ что!—а есть у насъ, такъ не про тебя!

АРТ. АФ. Да что есть? — твоего добра мнѣ не нужно, Володѣ и безъ тебя будетъ жить чѣмъ,—я, кажется, не торговался, убирайся съ своимъ богатствомъ!

СТЕП. СЕМ. Боярынъ, успокойся!...

АН. ЯКОВ. Не торговался, не торговался, еще бы ему торговаться! Ну какіе ты вотчины сыну даешь, говори, какіе?

АРТ. АФ. Тише, тише! (*указывая на заднюю палату*) Тамъ Бояре!—Вотчины: Разиновку да Постелькино,—на Волгѣ, спроси кто знаетъ... Только, сдѣлай милость, тише!

АН. ЯКОВ. (*кричитъ*) Не хочу я тише, что мнѣ тише,— а много ли сынъ — отъ долговъ за тебя заплатить долженъ?

АРТ. АФ. Долговъ, за меня! (*улыбаясь*) А тебѣ, Княгиня, кто нибудь сказалъ что у меня долги? Ну, теперь я понимаю, свадьбы безъ покора не бываетъ! Ничего! Ну, такъ только за тѣмъ дѣло, Княгиня, ты сердишься только на то, что у меня долги?

АН. ЯКОВ. (*приходя въ себя*) Да какъ же Бояринъ, мнѣ достовѣрно сказали....

АРТ. АФ. Ну успокойся, хоть боюсь опоздать, да дѣлать нечего, придется тебѣ тайники свои показывать! Ну такъ, если, Княгиня, ты увѣришься своими глазами, что у меня не только долги, да и есть кое что, такъ по рукамъ: я во дворецъ и сей часъ въ подмосковную,—толковать нечего,—посылай гостей звать!

АН. ЯКОВ. (*съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ*) Да ужъ тогда, тогда.... Пожалуй и мы завтра отправимся, вѣдь мнѣ не пиво варить! Я, знаешь Бояринъ, всегда уважаю.... Что и говорить и Владиміръ Артемьевичъ.... Ну, а самъ знаешь свое добро....

АРТ. АФ. Ну, матушка, успокойся, пойдемъ! Смотри, я лошадей велю готовить ѣхать въ подмосковную, и навѣ-

стить всѣхъ пошлю.... сегодня же кстати поѣзжане собираются.

АН. ЯКОВ. И я, Бояринъ....

(*обнимаются и цѣлуются*)

ЯВЛЕНІЕ XXII.

АНТИПЪ скоро входитъ, за нимъ двое людей.

АНТИПЪ. Бѣги скорѣй, Илюшка, къ Боярину Буйносову и Князю Троекурову, скажи что молъ Бояринъ велѣлъ просить къ обряду; скажи, что сегодня же въ подмосковную ѣдутъ! А ты, Федька, сядь на чалку, да скачи во весь духъ по всѣмъ и зови, слышь, съ обрядомъ пожаловать, а Ваньку пошли на саврасой, да мигомъ у меня! (*Люди уходятъ*).

Входятъ другіе съ подносами, кубками, посудой, разливаютъ вино. На сценѣ суэта, Антипъ указываетъ на уборку; всѣ уходятъ кромѣ Антипа.

ЯВЛЕНІЕ XXIII.

ВЛАДИМІРЪ (вбѣгаетъ).

ВЛАД. Не она, Боже мой, не она! я любилъ не Звенигородскую! Что мнѣ дѣлать? Люди ошиблись! Не она! Что дѣлать? Батюшка! А Осипъ уѣхалъ! Не кому выручить меня! Я могъ бы еще счастливъ быть! Батюшка, гдѣ батюшка?...

АНТИПЪ. Во дворецъ уѣхали!

ВЛАД. Во дворецъ,—кончено! Всё кончено! (*стоитъ въ немой горести*).

(*Хрущовъ торопливо входитъ*).

ХРУЩОВЪ. Владиміръ, что съ тобой, опомнись, сей часъ съ обрядомъ будутъ, — опомнись Владиміръ, проруху на родъ положишь!

(*Вбѣгаетъ Собакинъ*).

СОБАКИНЪ. Ѣдутъ, сей часъ ѣдутъ, Владиміръ Артемьевичъ, да что съ тобой?...

ХРУЩ. Опомнись, Владиміръ Артемьевичъ, опомнись другъ, что ты дѣлаешь? Нельзя же отцу поперечить! Да и дѣло то кончено, и во дворцѣ Артемій Афонасьевичъ былъ... проруху на родъ! *(Слышны колокольчики отъ подъѣзжающихъ саней).*

ВЛАД. Я долженъ!.... Боже мой, жениться!... *(съ отчаяніемъ)* я немогу, я руки наложу на себя, въ воду кинусь!.... *послѣ минутнаго молчанія)* Но тамъ? Уйду ли я тамъ отъ суда Божія, какъ уйду здѣсь отъ воли родительской?... Такова видно судьба моя, своей судьбы не миновать! *(Закрываетъ лицо руками и опускается на стулъ; Хрущовъ и Собакинъ стараются его поднять).*

Задніе большія двери отворяются; открывается ярко освѣщенная Палата. Прямо, противъ дверей, на высокомъ небольшомъ столѣ, стоитъ пшеничный снопъ, перевязанный разноцвѣтными лентами; а противъ него, на шитомъ полотенцѣ хлѣбъ съ солью и четыре свѣчи. По обѣимъ сторонамъ стола стоятъ два Боярина въ вывороченныхъ шубахъ: одинъ изъ нихъ держитъ обнаженную саблю, другой ручникъ. Вокругъ ихъ толпа поѣзжанъ; бояре Буйносовъ и Троекуровъ, съ двумя тремя другими, вошли въ столовую палату; въ рукахъ у многихъ изъ нихъ зажженыя свѣчи. Поѣзжане поютъ сперва тихо, плавно, а потомъ живѣе, и къ пѣснѣ присоединяется звукъ гуслей и колокольчиковъ.

Изъ улицы въ улицу, —
Ой диво Лелю,
Ой Ладо мое!
Соколъ перелетывалъ;
Ой диво Лелю,
Ой Ладо мое!
Изъ горницы въ горицу, —
Ой диво Лелю,
Ой Ладо мое!
Женихъ перехаживалъ;

Ой диво Лелю,
Ой Ладо мое!
Онъ чешется, гладится,
Ой диво Лелю,
Ой Ладо мое!.....

Въ продолженіи послѣднихъ стиховъ слышится переборъ на гуслях и гудокъ; весь поѣздъ подвигается впередъ за Боярином Буйносовымъ, Княземъ Троекуровымъ и боярами въ вывороченныхъ шубахъ; Хрущевъ и Собакинъ поднимаютъ Владиміра и ведутъ его на встрѣчу поѣзду. Занавѣсъ тихо опускается.

Конецъ втораго акта.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Свѣтлица МАШИ въ подмосковной СОЛНЦЕВЫХЪ)

Нѣсколько горничныхъ и сѣнныхъ дѣвушекъ убираютъ комнату. Анна Яковлевна суетится и указываетъ горничнымъ разныя мелочи. Безпрестанно входитъ и уходитъ разная прислуга.

АН. ЯКОВ. А что дѣвки, боярышенъ не видать еще? пора уже и къ вѣнцу убирать!

ОДНА ИЗЪ ГОРНИЧНЫХЪ. Начинаютъ съ-ѣзжаться, матушка, въ терему шитье разглядываютъ!

АН. ЯКОВ. Торопитесь, пора! пора! Аксинья, ступай скажи Машѣ; что дескать одѣваться пора!... Пришлось мнѣ снаряжать голубушку, мою милую! Какъ то она въ чужихъ людяхъ жить будетъ!... *(одна изъ горничныхъ уходитъ; Анна Яковлевна обращается къ другимъ дѣвушкамъ)* Готовятъ ли все къ поѣзду? Посылали ли вчера къ Федулычу, чтобы отъ дурнаго глазу берегъ! Да куре то верченое готово ли,— вѣдь съ собой везти?

ГОРНИЧН. *(вмѣстѣ)* Готово, матушка! Посылали! все готово!

АН. ЯКОВ. А отъ жениха пріѣзжалъ кто о здоровьѣ узнавать? Да что же коровай то не несутъ, приготовить бы за ранѣе, да снопы то отобрать!

ГОРНИЧНЫЯ. (*вмѣстѣ*) Пріѣзжали! Два раза пріѣзжали, дескать подобру ли поздорову! Ужъ тамъ все снаряжено кажись,—съ горки то все видно! Короваи, Афросинья говоритъ, сей часъ! Снопы готовы, матушка!

АН. ЯКОВ. Смотри дѣвки стараться, у васъ только и есть одна боярышня и ту провожаете....

ГОРНИЧН. Ради стараться твоей милости!

АН. ЯКОВ. Катька, поди-ка глядѣть какъ за косой пріѣдутъ, а ты, Наталья, ступай, зови боярышень къ вѣнцу убирать!.... Ну, слава Богу, дожила я до этой радости, дочку устроиваю.... А грустно!...

Тихо, одна за другой, входятъ боярышни—подруги, кланяются Аннѣ Яковлевнѣ и становятся около задней стѣны; Анна Яковлевна смотритъ на дверь.—Общее молчаніе. Дѣвушки начинаютъ тихо:

Голосъ пѣсни самый заунывный.

ХОРЪ ДѢВУШ. На морѣ утушка купалася!
На синемъ сѣрая полоскалася!
Вполоснувшись она встрепенулася!
Встрепенувшись вышла на берегъ!
Выйдя на берегъ она воскликнула:

ОДНА. Какъ то мнѣ съ синимъ моремъ разставатися,
Какъ то мнѣ съ крутыхъ береговъ подниматися?

Въ дверяхъ показывается Маша, ее ведутъ подъ руки двѣ боярышни и няня; Маша на нихъ опирается.

Маша одѣта въ бѣлый богатый сарафанъ, но безъ всякихъ украшеній; головка ея причесана по дѣвичьему. Вошедши въ комнату Маша бросается на грудь матери. Анна Яковлевна крѣпко сожимаетъ ее въ своихъ объятіяхъ. Обѣ плачутъ.

ХОРЪ. Въ теремѣ дѣвушка умывалася,
Въ высокомъ красная снаряжалася!
Нарядившися она заплакала:

ОЛЯ. Какъ то мнѣ съ батюшкой разставатися?
Съ родной матушкой какъ мнѣ прощатися?

Маша, неотнимая рукъ матери отъ груди своей, обращается къ подругамъ:

МАША. Ой вы боярышни — голубушки,
Вы подружки мои красныя,
Не пойте вы весело — радостно!...
Запойте пожалостливѣе, поунывнѣе.....

(*причитаетъ*) Скоро повезутъ меня изъ терема
Изъ высокаго изъ краснаго
Ко чужому отцу матери....

АН. ЯКОВ. (*выводитъ Машу на аван-сцену и ласкаетъ ее*) Звѣздочка моя ясная, другъ мой, — пора мнѣ снаряжать тебя въ дорогу дальнюю!...

МАША. (*обращаясь то къ матери, то къ Ольгѣ Дмитріевнѣ, которая стоитъ по лѣвой сторонѣ*) Матушка, родная моя, подруга моя милая! Не забудьте меня, вспоминайте меня!... Простите въ чемъ виновата предъ вами!... (*не можетъ говорить отъ полноты чувства. Мать и Ольга Дмитріевна сажаютъ ее на стулъ, который подаетъ одна изъ боярышень.*

Дѣвушки обступаютъ Машу и поютъ; въ продолженіе пѣнія надѣваютъ на Машу различныя украшенія: въ уши вдѣваютъ серьги изъ бурмицкихъ зеренъ; жемчугомъ обвиваютъ шею; на руки надѣваютъ запястья; воротъ застегиваютъ дорогимъ запономъ, на грудь накладываютъ ожерелье изъ дорогихъ каменьевъ; потомъ накидываютъ душегрѣйку изъ соболей и бархата и распускаютъ волосы.

ХОРЪ. Ходила душа Машенька,
Гуляла свѣтъ Андреевна, —
По высокому по терему....
Говорила подруженькамъ,
Краснымъ дѣвушкамъ, — боярышнямъ:

Ой подружки вы — голубушки,
Закатилось мое солнышко,
Не видать мнѣ больше бѣла дня,
Не видать васъ, мои милыя....
Понаѣдутъ люди чуждые,
Мнѣ распустятъ косу русую,
Расплетутъ мнѣ на двѣ стороны,
Оборвутъ и ленту алую....

МАША. *(опять обращается съ нѣжностію къ матери и подругѣ, потомъ другъ опускаетъ руки, задумывается и поетъ).*

Волосы у ней распущены.

Ужъ ты громкой соловей
Пой во всю темну поченьку!

Пой, — мой громкой,
Во всю свѣтлую....

Ужъ не долго мнѣ тебя слушати,
Ужъ не долго тебѣ меня тѣшити....

Ахъ не знаешь ты соловей моей доли горькой!

Голоса пѣсенъ, въ продолженіе всей этой сцены, самые заунывные смѣшанные съ общими слезами и рыданіями. Не нужно забывать, что для дѣвушекъ того времени, какъ по образу ихъ жизни, такъ и по условнымъ обрядамъ, замужство казалось похоронами ихъ дѣвичьей воли и радости.

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣже АНДРЕЙ ПРОХОРОВИЧЪ и ИВАНЪ ДМИТРІЕВИЧЪ САБУРОВЪ.

АНДР. ПР. Вотъ, Маша, привелъ къ тебѣ я брата, онъ тебя обуетъ и всякаго лиха побережетъ!

МАША. *(сжимая руки отца съ чувствомъ)* Батюшка, не пробивай ты меня полу о полу! Братецъ, милый братецъ, пожалѣй меня молодешеньку!...

ИВ. ДМИТ. Позволь, сестрица, обуть тебя на радость и счастіе!... (*обуваетъ Машу*).

(Легко стучатъ въ дверь.)

ИВ. ДМИТ. (*условнымъ голосомъ*) Проѣзжай мимо! Здѣсь не зовутъ не жданныхъ гостей!

ГОЛОСЪ ЗА ДВЕРЬЮ. Бояринъ Владиміръ Артемьевичъ нарѣченной невѣстѣ своей Марьѣ Андреевнѣ челомъ бьетъ, прислалъ онъ ей свои подарки жениховскіе, и тебѣ, Боярынъ, приказалъ кланяться, просить принять отъ него въ знакъ дружбы, кубокъ дорогой, да его, Боярина, не дарить ни сребромъ ни золотомъ, а подарить русой косой, красной дѣвицы красой!...

МАША. (*горячо*) Братецъ, милый, голубчикъ, не продавай сестру свою, голубчикъ, братецъ, пожалѣй! Возьми лучше саблю острую, — убей меня!...

Иванъ Дмитріевичъ идетъ къ дверямъ, принимаетъ подарки и приноситъ ихъ Машѣ.

МАША. (*отталкивая подарки, которыя потомъ открываютъ и кладутъ на столъ*) Не пожалѣлъ ты, братецъ, моей красоты дѣвичьей, не пожалѣлъ моей русой косы, — продалъ меня чужимъ людямъ! Придется мнѣ стоять подъ златымъ вѣнцомъ, передъ Божьимъ судомъ,—охъ больно мнѣ молодешенькѣ!... (*горько плачетъ*).

АНД. ПР. (*сквозь слезы*) Полно, Маша, радость моя, полно!...

АН. ЯКОВ. (*плачетъ*) Дочь ты наша милая, утѣшенье наше!...

Иванъ Дмитріевичъ ножницами изъ принесенной корзинки обрѣзываетъ ей назади клочекъ волосъ и потомъ черезъ двери отдаетъ посланному жениха.

МАША. (*Поетъ грустно*) (*) Воля моя, нѣга моя!
Ты коса моя русая,
Красота моя дѣвичья!
Ужъ куда то мою волюшку дѣваютъ?
Косу русу обрѣзаютъ!...

(заглушаетъ свой голосъ рыданіями)

Андрей Прохоровичъ и Анна Яковлевна ласкаютъ и уговариваютъ Машу, дѣвушки начинаютъ заплетать косу ея на двѣ стороны. Маша говоритъ сквозь слезы Ольгѣ Дмитріевнѣ.

МАША. Ты плети мой другъ
Мелко на мелко!
Ты вяжи узлы
Крѣпко на крѣпко!

Пусть подружки мои красуются, а я уже открасовалася!

На сценѣ мертвое молчаніе; косу Маши доплетаютъ; надѣваютъ на голову повойникъ, набрасываютъ алую фату вмѣсто дѣвичья покрывала, поднимаютъ и поютъ.

ХОРЪ. Ты невѣста наша ясная:
Ужъ молодка теперь красная!
За утрò ты встала дѣвушкой,
Встала дѣвушкой боярышней!
А ввечѐръ стала молодушкой!
Да молодушкой — голубушкой,
Стала гордость отцу — матери,

(*) Прощаніе дѣвушки съ косой одна изъ самыхъ задушевныхъ обрядовъ русской жизни. Актриса, исполняющая роль невѣсты, должна умѣть высказать ту сердечную простоту и естественность, которыми обряды того времени отличались. Она можетъ пѣть эти стихи или говорить, но только такъ, чтобы напомнить и выразить причитанье русскихъ дѣвушекъ.

Прославленье роду племени, —
Стала радость добру — молодцу —
Свѣтъ Владиміру Артемьевичу....

Всѣ кланяются Машѣ, поздравляютъ. Маша не отвѣчаетъ имъ, она беретъ отца и мать за руки, выходитъ съ ними на аванъ-сцену и говоритъ, сперва тихо, потомъ оживляясь болѣе и болѣе.

МАША. На сегоднишній бѣлый день
Выпала роса холодная,
Ознобила мое сердце ретивое;
Благослови, Боже истинный,
Божья мать, Богородица,
Запѣвать мнѣ пѣсню новую,
Пѣсню новую, — не пѣванную....

Послѣ нѣкотораго молчанія, обращаясь по очереди къ отцу и матери, запѣваетъ грустно:

Батюшка, родимый ты мой батюшка,
Матушка, родная моя матушка,
Ужъ что то вы со мной сдѣлали?

(*плачетъ*)

(*причитаетъ*) Прогнѣвался батюшка,
Прогнѣвалась матушка,
На свою ли то дочь любимую,
Изгоняете съ очей долой....
Батюшка, матушка,
Ужъ какъ то мнѣ въ чужихъ людяхъ жить?.

(*плачетъ*)

Послѣ минутнаго молчанія говоритъ съ увлеченіемъ.

Запримѣтьте вы меня на этомъ мѣстѣ,
Ужъ что то тутъ выростетъ?
Коли выростетъ, батюшка,

Тутъ береза кудрявая —
Мнѣ житье будетъ хорошее;
Коли выростетъ, матушка,
Здѣсь осина горькая, —
Мнѣ житье будетъ горемышное....

Стоитъ задумавшись, потомъ запѣваетъ особенно грустно:

Вы не жгите свѣчу воску яраго....
Вы не ждите меня, молодешеньку,
Не приду я къ вамъ съ чужой стороны,
Не взгляну въ ваши очи ясныя,
Не порадую моей красотой —
Моей русой косой....
(*Съ отчаяніемъ*) Батюшка! матушка!
Не оставьте меня, неутѣшную!
Родные мои, не оставьте горькую!....
Простите меня!... (*падаетъ на грудь матери*).

ХОРЪ. Отставала лебедь бѣлая
Прочь отъ стада лебединаго,
Приставала лебедушка—
Что ко стаду ко сѣрымъ гусямъ;
Не умѣешь ты лебедушка!
По гусиному кликати;
Не щипляте меня гуси,
Ой вы гуси — гуси сѣрые!
Не сама я залетѣла къ вамъ,
Занесло меня погодушкой...
Отставала Машенька
Отставала свѣтъ Андреевна.....

Всѣ уходятъ подъ голосъ пѣсни; Машу закрываютъ фатой и уводятъ подъ руки. Черезъ сцену перебегаетъ нѣсколько горничныхъ, проходитъ дворецкій и другая прислуга; однимъ словомъ всѣ суэтятся, какъ обыкновенно бываетъ въ день такого торжественнаго событія какъ замужство боярышни.

ЯВЛЕНІЕ III.

АННА ЯКОВЛЕВНА возвращается назадъ, послѣ КНЯЗЬ ХВОРОСТИНЪ.

АН. ЯКОВ. *(входя)* Проводила ее, голубушку мою, къ суду Божію! Дожила до этой радости, — дай Богъ святой часъ! Разставаться то жяжело! Кормили, берегли, лелѣяли, а тутъ и пришлось проводить! Одни остались на старости!... Пошли ей Господи счастіе!...

КН. ХВОР. *(въ дорожномъ платьѣ, входитъ поспѣшно)* Матушка, Княгиня, прикажи остановить поѣздъ, не губи своей дочери!

АН. ЯКОВ. Что, Боярынъ, — что ты говоришь?

КН. ХВОР. Я говорю, чтобы ты не губила дочь свою, остановила вѣнчанье, да скорѣе, скорѣе!....

АН. ЯКОВ. Что ты, батюшка, аль рехнулся? Остановить, — за чѣмъ остановить?

КН. ХВОР. Боярыня, я говорю тебѣ что ты дочь свою губишь, Володя не будетъ любить ее! Онъ самъ будетъ мучиться; да и ее изведетъ!

АН. ЯКОВ. Тфу ты пропасть, не при тебѣ будь сказано, наше мѣсто свято! — Ну что ты за дичь порешь, Князь, въ толкъ не возьму!....

КН. ХВОР. Да такъ, Княгиня, Володя любитъ другую!

АН. ЯКОВ. Другую! какъ другую? До свадьбы то? Ахъ онъ извергъ, — грѣшникъ эдакій! Дѣвка, гей, кто тамъ, дѣвка!

(Показывается казачекъ и двѣ дѣвки).

КН. ХВОР. Посылай, Княгиня, время не терпитъ! Володя мнѣ крестовый братъ, такъ я зла ему не пожелаю!

АН. ЯКОВ. Нѣтъ, Князь, ты такъ болтаешь, изъ за чего бы Артемію Афонасьевичу.... За Гвоздева всякая бы пошла! Нѣтъ, нѣтъ, — далъ бы Богъ святой часъ, а болтать нечего! — Женится — такъ стало другую не любитъ!

КН. ХВОР. (*нетерпѣливо*) Ахъ, Боже мой! Ну слушай, Княгиня, Володю женитъ отецъ, потому что боится, чтобы тотъ не вздумалъ свататься къ Звенигородской! Я было думалъ уладить дѣло, поѣхалъ въ Тулу и свернулъ съ полдороги, узналъ что Звенигородскій въ Москвѣ. Пріѣзжаю,—а вы дѣло то вкругъ пальца обернули; говорятъ уѣхалъ въ подмосковную жениться! — А онъ другую любитъ, и не Звенигородскую, а другую! Онъ можетъ быть счастливъ, отецъ согласится, посылай же Княгиня, посылай, знаешь я лгать не охотникъ!

АН. ЯКОВ. Ахъ ты, Господи, Боже мой, грѣхъ какой! Да точно ли это такъ? Въ себя прійдти не могу! Эй, что же вы стоите? Бѣжать, скорѣе, ну чтожъ, сказать, чтобы не вѣнчали, я не велѣла, скажи! (*дѣвки входятъ и уходятъ*) Постой, постой, куда же вы? Бѣгите же, ну скорѣе, прошу васъ, скорѣе!... Чтожъ вы не бѣжите? постой, постой! Скорѣе, скорѣе! Скажите....

ЯВЛЕНІЕ IV.

Входитъ БОЯРИНЪ изъ ПОѢЗЖАНЪ.

БОЯРИНЪ. Княгиня Анна Яковлевна, поздравляю, матушка съ благополучнымъ бракосочетаніемъ твоей дочери; желаемъ ей много лѣтъ и счастія!

АН. ЯКОВ. (*всплескивая рукажи*) Кончено! Пропала моя головушка!

КН. ХВОР. Бѣдный Володя!

АН. ЯКОВ. (*съ отчаяніемъ*) Сгубила я дочь свою, отдала ее за нелюбова! Ахти горе! Истомитъ онъ ее голубушку мою!...

БОЯРИНЪ. Торопись, Княгиня, гостей званныхъ встрѣчать, поѣздъ скоро будетъ, а покуда просимъ прощенья! (*уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣже кромѣ БОЯРИНА изъ ПОѢЗЖАНЪ.

АН. ЯКОВ. До свадьбы влюбился, извергъ, злодѣй! какъ земля то его носила!... А ты, Князь, и не стыдно тебѣ на свѣтъ Божій смотрѣть, — молчалъ?...

КН. ХВОР. Да ты бы и не повѣрила мнѣ Княгиня? думалъ, устрою, поѣхалъ въ Тулу, и вотъ пріѣхалъ, да вишь какъ вы скрутили...

АН. ЯКОВ. Ахъ онъ злодѣй, злодѣй! Такѣ я и знала, не даромъ съ перваго разу онъ мнѣ не понравился! А она то, голубушка моя, будто чувствовала,—сгубила я ее.... Да какъ онъ?... Говори Боярин, говори, Осипъ Ѳедоровичъ, какъ этому извегу пришло въ голову? какъ онъ полюбилъ, скажи ради Бога?!...

КН. ХВОР. Да что говорить то, Княгиня, пришла бѣда такая, въ Псковѣ встрѣтились съ санями....

АН. ЯКОВ. (*съ удивленіемъ*) Въ Псковѣ?...

КН. ХВОР. Да, въ Псковѣ! Сани то и сцѣпились съ его обозомъ! тамъ сидѣла дѣвушка, Володя росъ самъ, кажись, красной дѣвушкой, лица не видалъ женскаго, ну взглянулъ,—сказалась кровь молодецкая, влюбился!

АН. ЯКОВ. Съ кѣмъ же сидѣла дѣвушка, ты не изволишь знать?

КН. ХВОР. Сидѣла съ матерью! Мать сердилась, дѣвушка что то говорила,—Володя мой совсѣмъ съ ума сошелъ! Послалъ узнать чьи сани, сказали Звенигородскихъ, но ошиблись, — ѣхали не Звенигородскіе!...

АН. ЯКОВ. *(съ сомнѣніемъ и какъ бы припоминая)* Такъ ты говоришь въ Псковѣ, сцѣпились.... Такъ, такъ! Еще я послѣ бранила Машу, за чѣмъ она не въ свое дѣло мѣшается! Когда же это въ Псковѣ?

КН. ХВОР. Да вотъ на обратномъ отъ Ливонцевъ!...

АН. ЯКОВ. *(весело и все еще съ сомнѣніемъ)* Нѣтъ, точно Князь, ты не выдумалъ?

КН. ХВОР. Дорого бы я далъ, матушка Княгиня, чтобы это была не правда! Думали Звенигородскіе, кровные вороги, какъ тутъ устроить, а выходитъ... *(грустно)* Эхъ опоздалъ то я....

АН. ЯКОВ. И не знаешь кто ѣхалъ?

КН. ХВОР. Кабы зналъ, такъ не молчалъ бы!

АН. ЯКОВ. И боярышня сидѣла?

КН. ХВОР. Да, сказываютъ красавица на диво!

АН. ЯКОВ. Ну слава тебѣ Господи! А я было совсѣмъ испугалась!

КН. ХВОР. Какъ, что такое?

АН. ЯКОВ. Ишкни, Боярин, — ужъ я устрою! Сама смотрѣть буду? Ужъ до поры онъ у меня не переглянется!

КН. ХВОР. Ни слова не понимаю!—Володя истоскуется..

АН. ЯКОВ. Что ты, что ты, Богъ съ тобой! Ты только ишкни!...

КН. ХВОР. Да въ чемъ дѣло?

АН. ЯКОВ. Да въ томъ, что въ Псковѣ то сани были наши!

КН. ХВОР. Какъ ваши?

АН. ЯКОВ. Да такъ! Поѣхали мы Андрея Прохоровича встрѣчать, да на обратномъ то и сцѣпились съ обозомъ, подъѣхалъ молодецъ, да такой бравый, такой уважительный, спрашиваю: кто это Боярин, говорятъ, Артемія Афонасьевича сынокъ, ну вотъ, — а онъ очень влюбленъ въ боярышню?

КН. ХВОР. Съ ума сходитъ! Да точно ли?...

АН. ЯКОВ. Точно, точно, Князь! Я и давай узнавать, говорятъ: молодецъ! Вотъ и подумала, какъ бы дѣло устроить, онъ мнѣ не даромъ съ перваго разу полюбился, такъ вотъ оно!—какъ думаю обрадуется то онъ бѣдняжка!

КН. ХВОР. Что ты, Боярыня — Княгиня, въ себя не могу придти!...

АН. ЯКОВ. Выходитъ такъ, вотъ Богъ далъ счастье!

КН. ХВОР. Такъ я бѣгу, снаряжусь, вѣдь я старшимъ дружкой прошенъ! я мигомъ поспѣю, хоть пожелать счастія.

АН. ЯКОВ. Ступай, ступай, я сама было на смерть перепугалась, да какъ ты сказалъ что въ Псковѣ....

(слышенъ звонъ колокольчиковъ)

КН. ХВОР. Бѣгу, бѣгу, для эдакой радости! (*торопливо уходитъ*).

АН. ЯКОВ. (*провожаетъ глазами*) Ахъ головорѣзы какіе! (*уходитъ*).

Колокольчики ближе, слышно что подъѣхалъ свадебный поѣздъ. Раздается музыка: «*слава*» — тушъ того времени. За сценой слышно пѣніе, и иногда возгласы. Черезъ сцену пробѣгаютъ еще нѣсколько человѣкъ; наконецъ всѣ уходятъ; занавѣсъ, представляющій заднюю стѣну, поднимается.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Театръ представляетъ золотую палату въ подмосковной князя Солнцева. Гости сидятъ за столомъ. Въ первомъ мѣстѣ новобрачные; женихъ очень грустенъ; молодая покрыта фатой, которую поддерживаютъ двое рындъ. Подлѣ нихъ сидятъ, по одну сторону: боярин Гвоздевъ, князь Солнцевъ, боярин Буйносовъ, князь Троекуровъ, гости; по другую: княгиня Солнцева, боярыня Гвоздева, боярыня Образцева-Зацѣпина, гостьи. Впереди стола, на лѣвой сторонѣ, стоитъ князь Хворостинъ; позади стола, на правой сторонѣ, молодой Хрущовъ. По сторонамъ красныя дѣвицы, подруги Маши, подъ покрывалами; также сѣнныя и горничныя дѣвушки молодой. Нѣсколько по отдаль, гудошникъ съ пѣсенниками, сурминьщиками и бубеньщиками.

Общій разговоръ, шумъ, пированье.

Причитанье и возгласы дружекъ должны говориться особаго рода скороговоркой и начинаться прежде чѣмъ окончится хоръ. Хоры слѣдуютъ одинъ за другимъ съ очень малымъ промежуткомъ и должны образовать изъ себя общее музыкальное — изъ русскихъ мотивовъ составленное — цѣлое, которому прологомъ служитъ музыка прежде поднятія занавѣса. Пѣсенники и музыканты только вторятъ дѣвичьимъ голосамъ, или независимо поютъ «славу». Въ продолженіи всей сцены должно наблюдаться чинное движеніе, приличное случаю и обрядамъ. Въ этой сценѣ, при представленіи, особенно важно сохранить вѣкъ въ каждой мелочи; каждая бутафорская принадлежность должна быть вѣрна общей характеристикѣ времени.

МУЗЫКАНТЫ, СУРМИНЬЩИКИ и ПѢСЕННИКИ поютъ и играютъ:

Слава Князю нашему по всей землѣ,
Слава!
Добрымъ конямъ его не изъѣзживаться,
Слава!
Цвѣтному платью не изнашиваться,
Слава!

(Всѣ кланяются молодымъ)

КН. ХВОР. (*поднимая кубокъ*)

А что сватъ коренной и свахонька коренная,
Пріѣхалъ я дружка съ подружьями
Къ твоему дому на широкій дворъ,

Широкій дворъ осматривалъ,
Коня къ золоту кольцу привязывалъ;
Ваша милость Боярин — Князь меня встрѣчали,
Въ нову — горницу звали, —
Къ Княгинѣ провожали!
Твое здоровье отецъ — тестюшка!
Твое матушка, Княгиня,
Весело пить,
Да здоровымъ быть?
Благословите!

Музыканты, сурминьщики и пѣсенники играютъ и поютъ «славу»; хоры дѣвушекъ вмѣстѣ съ музыкантами:

1 ХОРЪ. Государь ты нашъ батюшка,
Князь — свѣтъ, Андрей Прохорычъ,
Государыня, матушка,
Княгиня Анна Яковлевна,
Ты сади матушка да усаживай,
Ты пой, Государь, да упаивай,
Всѣхъ гостей пріѣзжихъ
Съ чужой дальней стороны!...
Тебѣ, Князь, мы пѣсню поемъ,
Тебя славимъ, величаемъ!...

2 ХОРЪ. *(независимо отъ перваго)*
Ты боярыня свѣтъ Степанида Семеновна!
Безъ бѣлилъ сударыня бѣлехонька,
Безъ румянъ — румяхонька,
Безъ сурмилъ брови черныя...
Тебѣ, Боярыня, пѣсню поемъ,
Тебя славимъ, величаемъ!...

КН. И КНЯГ. СОЛИЦ. *(встаютъ и кланяются)* Благодаримъ на пѣньи, да на величаньи, благодаримъ на веселомъ пиро-

ваньи! Гостей дорогихъ просимъ не сердиться за голодное угощенье, да за рѣчь не привѣтливую!..

ХРУЩОВЪ. (*поднимая ковшъ*)

А что сватушка коренной и свахонька коренная
Я иду самъ съ ковшемъ,
Ковшъ съ питьемъ,
Голова съ челобитьемъ!
Тебѣ батюшка родной ковшъ принять,
Прими да выкушай, а послѣ — тамъ въ горницѣ—
Выслушай!
Благословите батюшки роднаго здоровье пить!
Благословите!

Музыканты, сурминьщики и пѣсенники поютъ и играютъ «*славу*».

ХОРЪ. Хвалится сватушка житьемъ — бытьемъ:
У меня ли серебра сундуки стоятъ,
Краснаго вѣдь золота несчитанные!
Ахъ ты, сватушка, надумайся!
Ты надумайся да догадайся!
Разщедрися, развернися!...
Тебѣ, сватушка, пѣсню поемъ,
Тебя славимъ, величаемъ!

АРТ. АФ. (*встаетъ*) Благодарствуемъ на величаньи красныя дѣвушки и молодыя молодушки, а вотъ позвольте пожелать новобрачнымъ Князю и Княгинѣ всякаго счастія и богачества, а напередъ всего Божьей воли, да Царской милости, пусть будетъ имъ на то наше благословеніе, — вѣкъ бы имъ жить да радоваться, собой любоваться и насъ утѣшать, а тамъ и васъ не забудемъ, сундуки отопремъ и мошну распояшемъ!... (*пьетъ*)

(Поддружьи разносятъ подарки)

АРТ. АФ. Эхъ горько, дружка вино подсластить не догадался!

Молодые встаютъ и цѣлуется черезъ фату.

ХРУЩОВЪ. *(опять поднимая кубокъ)*

А что сватушка коренной и свахонька коренная
Благословите гостей поздравить,
Бояръ благодарить, а Боярынь —
Добрымъ словомъ подарить!
Гостей честныхъ здоровье,
Вина чару пить, да веселымъ быть!

Музыканты, сурминьщики, бубеньщики и хоръ играютъ и поютъ:

Ужъ какъ вамъ ли, гости дорогіе,
Слава!
Вамъ и чару пить, вамъ веселымъ быть,
Слава!
Вамъ здоровымъ быть и нашъ пиръ не забыть,
Слава!

Всѣ встаютъ и кланяются; слышны возгласы:

ГОСТИ. Князю и Княгинѣ — новобрачнымъ, дологъ вѣкъ! Сто лѣтъ жизни! Правнуковъ ласкать! Божій свѣтъ утѣшать! Миръ и согласіе! Вино горько!

(Молодые цѣлуются черезъ фату.)

АНД. ПР. А что дорогіе гости, не пора ли намъ съ пиру съ похмѣлья къ дѣлу спѣшить, да лапшей и куремъ угостить?

ХРУЩОВЪ. Лапшу давать!

(несутъ лапшу)

МАША. *(опираясь обьими руками на столъ, зѣкрывшись фатой, голоситъ)*

Ой вы гости наши посидите у насъ,
Ой вы свѣтлы наши побесѣдуйте у насъ!

Ты взойди туча грозная,
Ты пролейся сильный дождь,
Чтобы гости наши посидѣли у насъ,
Чтобы свѣтлы наши оставались у насъ!

(кладетъ головку на столъ и плачетъ)

Выходитъ впередъ ОЛЯ и запѣваетъ.

ОЛЯ. У души, какъ у красной дѣвушки,
Не дождичкомъ личико смочило,
Не росой, не дождичкомъ,
Смочило личико красной дѣвушки
Слезами!

ХОРЪ. Запоручилъ ее батюшка,
Запоручила ее матушка,
За поруки за крѣпкія,
Да за заряды великія.

ОЛЯ. Заплакала молодешенька,
Заплакала красная дѣвушка,
Будто душа съ тѣломъ разставалася,
Съ отцемъ она съ матерью прощалася,—
Прощался на жизнь новую,
На жизнь новую, на сердечную!...

ХОРЪ. Запоручилъ ее батюшка,
Запоручила ее матушка,
За поруки за крѣпкія,
Да за заряды великія.

Во время пѣсни разстилаютъ передъ молодыми красную салфетку и ставятъ куре верченое.

КН. ХВОР. А что сватушка коренной и свахонька коренная!
Благословите своихъ дѣтей
Въ опочивальню идти,

Подъ соболями спать,
Соболя топтать,
Здоровенько вставать.

Всѣ встаютъ, Хворостинъ завертываетъ въ красную салфетку куре; хоръ, почти изъ однихъ мужскихъ голосовъ, поетъ:

ХОРЪ. Мы невѣсту къ вѣнцу обряжали,
Жениха мы къ вѣнцу снаряжали,
Золотымъ перстнемъ мы обручали,
Молодыхъ въ храмъ Божій провожали....

ХРУЩ. Ты поди молодецъ къ батюшкѣ,
Упади къ ногамъ родимой — матушки,
Ты проси благословенія —
Цѣлый вѣкъ ненарушимаго...

ХОРЪ. Эхъ, не дубъ молодой, отъ погодушки,
Не дубъ, — не ясень въ землю клонятся,
Поклонился молодецъ батюшкѣ,
Упалъ въ ноги родной матушки.

ХРУЩ. Государь ты, родимый батюшка,
Государыня моя, свѣтъ — матушка,
Не прошу я злата — серебра,
Прошу благословить меня,
Благословить меня, на жизнь новую!

ОДЯ. Ты невеста поди къ матушкѣ,
Упади къ ногамъ кормилицы;
Подойди невѣста къ батюшкѣ,
Поклонись ты — отцу родному...
Ты проси благословить тебя,
Во незнаемы — люди чуждые —
Люди чуждые, незнакомые...

ХОРЪ. Жарко свѣчи горятъ въ теремѣ,
Горятъ свѣчи воску яраго,
Жарко плачетъ красная дѣвица,
Красная дѣвица, дочь любимая!
Ты прости меня, моя матушка,
Пожалѣй мою долю горькую,
Научи меня уму — разуму,
Какъ въ чужихъ людяхъ — горемышной жить?
Какъ въ чужихъ людяхъ, мнѣ любимой быть?
Какъ сторонка то незнакомая —
Горемъ вся въ конецъ пересѣяна,
И слезами вся — поливана!
Я ли слезы лью горючія ...

Въ продолженіи хора на аванъ-сцену выходитъ женихъ съ отцемъ и матерью; впереди его Хворостинъ несетъ куре. Женихъ кланяется въ ноги отцу и матери; его благословляютъ и уводятъ; за нимъ уходятъ поѣзжане съ его стороны; сваты и гости остаются. Потомъ свахи выводятъ на аванъ-сцену невѣсту, наклоняютъ ее до земли, сперва передъ отцемъ, потомъ передъ матерью. Отецъ и мать обнимаютъ молодую, плачутъ; потомъ, подъ звукъ пѣсни, уводятъ; свадебный причетъ невѣсты идетъ за ней.

Всѣ стоятъ; слышны послѣдніе, заунывные звуки удаляющагося хора, нѣсколько секундъ мертвое молчаніе. Потомъ вдругъ на аванъ-сцену выбѣгаетъ шутъ съ балалайкой въ рукахъ, бьетъ по струнамъ и весело вскрикиваетъ:

Ой, матушка, не могу,
Сударыня, не могу!
Не могу, не могу,
Не могу, могу — могу!
Ступилъ комаръ на ногу,
Ступилъ комаръ на ногу,
На ногу, на ногу,
На ногу, ногу, ногу!

ХОРЪ. (*подхватываетъ*)

Ой, матушка да не могу,
Сударыня не могу!
Не могу, не могу,
Не могу, могу — могу!...
Ступилъ комаръ на ногу!
Ступилъ комаръ на ногу,
На ногу, на ногу,
На ногу, на ногу, ногу!

Шутъ и потомъ опять хоръ:

Всю ноженьку изломилъ!
Всю ноженьку изломилъ!
Изломилъ, изломилъ!
Изломилъ, ломилъ-ломилъ
Всѣ составы повредилъ!
Всѣ составы повредилъ!
Повредилъ, повредилъ!
Повредилъ, вредилъ-вредилъ!
Ой, матушка, не могу!
Сударыня не могу!...

Гости возвращаются за столъ; входятъ Солнцевъ и Гвоздевъ и тоже садятся.

КН. ХВОР. (*возвращаясь*) Заздравные кубки давать! Поздравляемъ Бояринъ Артемій Афонасьевичъ, поздравляемъ!

ГОСТИ. (*кричатъ*) Поздравляемъ, Князь Андрей Прохоровичъ, Артемій Афонасьевичъ! Какого жениха молодца своей дочери сыскадъ! Ужъ невѣста, всѣмъ взяла! (*обносятъ вино, подаютъ, между прочимъ, два кубка вверхъ дномъ. Одинъ изъ гостей проливаетъ кубокъ; всѣ смѣются*). Твое здоровье! Здоровье жениха и новѣсты. Гей славу! Поздравляемъ!

Музыканты и пѣсенники (*поютъ*)

Хлѣбу да соли дологъ вѣкъ,
Слава!

Вдругъ гудошникъ заливается, хоръ подхватываетъ, плясуны плящутъ. Гости выходятъ изъ за стола.

Ахъ вы сѣни, мои сѣни,
Сѣни новыя мои,
Сѣни новыя, кленовыя,
Рѣшетчатыя!
Ужъ по этимъ ли сѣнямъ
Мнѣ не хаживати!
Мнѣ мила дружка за рученьку
Не важивати.....

и проч.

Всѣ толпятся около плясуновъ. Вино разносятъ. Пѣсня идетъ живѣе и живѣе; бояре зачинаютъ сперва подергивать плечами подъ звукъ пѣсни, потомъ притоптывать. Вино разносятъ. Пѣсня веселѣе и веселѣе. Гости, отуманенные виномъ, съ возгласами и криками, сами зачинаютъ плясать. На сценѣ совершенный хаосъ, всѣ стучатъ и кричатъ подъ голосъ пѣсни; между тѣмъ, въ пляскѣ, мало по малу, отодвигаются въ глубину сцены. Занавѣсъ опускается. Театръ представляетъ опочивальню молодыхъ. Двое прислужниковъ и двѣ старухи укладываютъ снопы, подъ присмотромъ няни. За сценой слышны шумъ и пляска.

ЯВЛЕНІЕ VII.

ПРИСЛУЖНИКИ, ПРИСЛУЖНИЦЫ, НЯНЯ и послѣ БОЯРЫНЯ ОБРАЗЦЕВА-ЗАЦѢПИНА.

За сценой. По улицѣ мостовой!
По широкой столбовой!...
По широкой столбовой,
Шолъ дѣтина молодой!...

1 ПОСЛУЖНИКЪ. Ну вотъ и сороковой снопъ!

2 ПРИСЛУЖНИКЪ. И постель нашей Боярышни готова! (*трогаетъ*) У, какъ славно!

ПРИСЛУЖНИЦА. Какая Боярышня, ужъ теперь Боярыня, обрѣзали голубушкѣ косу русую, дай Богъ святой часъ!

ВТОРОЙ. Бояринъ - отъ, говорятъ, хорошій!

ПЕРВОЙ. Нешто! — за то ужъ батюшка - то, не приведи Богъ, нравный какой!

ОБРАЗЦЕВА-ЗАЦѢПИНА. Скорѣй, скорѣй, молодую ведутъ, готово ли все, а кадки то съ пшеницей?..

ПРИС. Здѣсь, матушка, все готово! Далъ бы Богъ счастіе!

ОБР.-ЗАЦ. Зажигайте свѣчи! А осыпало гдѣ?

ПРИС. (*зажигая свѣчи ставитъ ихъ въ пшеницу*) Готово, здѣсь матушка, Боярыня!

ОБР.-ЗАЦ. Ну такъ и съ Богомъ, да на встрѣчу не попадитесь! Что это Бояринъ долго жаловать не изволитъ!... (*прислужники уходятъ*)

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ПОСАЖЕНЫЙ ОТЕЦЪ и МАТЬ.

ОБР.-ЗАЦ. Заждалась, батюшка, ну, становись же ты на правую, а я на лѣвую руку...

ПОСАЖЕННЫЙ ОТЕЦЪ. Кажись нужно, Боярыня, мнѣ на лѣвую, а тебѣ на правую...

За сценой слышны звуки пѣсни.

ОБР.-ЗАЦ. Ну вотъ еще, Бояринъ, будто я не знаю! На седьмой свадьбѣ посаженной матерью...

ПОС. ОТЕЦЪ. Да и я шестой разъ посаженнымъ отцемъ, вѣдь мы отъ невѣсты, такъ мнѣ приходится...

ОБР.-ЗАЦ. Да полно спорить, Бояринъ, говорятъ на правую...

ПОС. ОТЕЦЪ. На лѣвую, матушка!

ОБР.-ЗАЦ. На правую, на правую, седьмой разъ...

ПОС. ОТЕЦЪ. Шестой...

ОБР.-ЗАЦ. А я все же седьмой, на правую...

ПОС. ОТЕЦЪ. Нѣтъ ужъ какъ хочешь, а я на правую не встану! (*слышенъ хоръ*)

ОБР.-ЗАЦ. Чу! становись же, слышь идутъ!

ПОС. ОТЕЦЪ. (*становясь на лѣвую руку*) Стою, стою!

ОБР.-ЗАЦ. Охъ какой упрямый! (*Становится по правую; оба держатъ осыпало; передъ тѣмъ какъ невѣста должна войдти, Образцова-Зацѣпина перетаскиваетъ посаженаго отца на правую руку, а сама становится на лѣвую*). Ну вотъ теперь такъ!

ПОС. ОТЕЦЪ. Эхъ бабы, ихъ не переспоришь, доподлинно говорятъ ...

Въ эту минуту показывается невѣста, которую ведутъ въ двои руки; хоръ поетъ, продолжая тотъ самый мотивъ, который началъ въ золотой палатѣ.

Вспоминая участь горькую,
Распростившись съ отцемъ съ матерью,
Распростившись съ родомъ племенемъ,
Распростившись съ волей дѣвичьей!...

Когда невѣста входитъ, ее осыпаютъ хмелемъ, выводятъ на аванъ-сцену и поздравляютъ.

МАША. (*со слезами*) Прости матушка, родная, желанная моя, вспоминай дочь свою любимую, погорюй обо мнѣ!...

Прости батюшка, голубчикъ, родной мой! Простите, не забудьте меня въ моей долѣ горькой, простите всѣ! Нянюшка, милая нянюшка, поплачь со мной о моей не утѣшной долѣ!

Отецъ и мать обнимаютъ дочь, цѣлуютъ; поѣзжане невѣсты тоже цѣлуютъ Машу и всѣ уходятъ.

За сценой слышны продолженіе пѣсни и пляска.

ЯВЛЕНІЕ X.

МАША и ОБРАЗЦЕВА-ЗАЦѢПИНА.

ОБР.-ЗАЦ. *(держитъ въ рукахъ сундучекъ)* А вотъ и сундучекъ прислали, — ну Маша, молодка моя дорогая, — видишь, запрешь въ этотъ сундучекъ твою дѣвичью волюшку! Поздравляю милая, дай и мнѣ тебя поцѣловать!

(ставитъ сундучекъ не подалеку отъ изголовья постели, подходитъ къ Машѣ, цѣлуетъ ее и обнимаетъ одной рукой).

МАША. *(грустно)* Благодарю боярыня на твоемъ добромъ словѣ....

ОБР.-ЗАЦ. Ну вотъ видишь Маша, ты замужемъ, мужа лушать надо! И дрожитъ вся голубка моя, полно не бойся,— вѣдь мужъ не съѣстъ, для себя же побережетъ красотку эдакую!

МАША. Ахъ Авдотья Васильевна, онъ меня любить не будетъ! — *(съ чувствомъ)* Я для него постылая, разлучница! онъ меня изживетъ со свѣту Божьяго!

ОБР.-ЗАЦ. О, будь покойна! не любитъ такъ полюбитъ! ты только его слушайся, грѣшно не слушать мужа....

МАША. *(молчитъ.)*

ОБР.-ЗАЦ. Ну вотъ видишь, какъ войдетъ онъ, ты скажи что готова разуть его....

МАША. Я боюсь....

ОБР.-ЗАЦ. Да чего бояться-то, ну вотъ онъ подойдетъ да и поцѣлуетъ тебя, ты не отнѣкивайся, пускай цѣлуетъ...

Слышенъ шумный мотивъ пѣсни.

Солнце на закатѣ,
Время на утратѣ,
Сѣли дѣвки на лужокъ—
Гдѣ муравка и цвѣтокъ! } 2
Гдѣ мы съ вечера рѣзвились,
Въ хороводы веселились!
Гдѣ мы съ вечера рѣзвились и проч.

Шумъ, пляска и звукъ бубенъ.

ОБР.-ЗАЦ. Ты его приголубь, такъ онъ тебя любить будетъ, и будешь ему подруга милая!... Ну прощай же дружокъ мой, Вдадиміръ Артемьевичъ скоро придетъ!

За сценой. Во пріятной тишинѣ,
Подъ березкой здѣсь однѣ...
(Шумъ, бубны, пляска и топанье).

МАША. Не уходи, родимая.

ОБР.-ЗАЦ. Тебѣ время жениха встрѣчать! Ну прощай же, пора... (*цѣлуетъ Машу и уходитъ.*)

Маша стоитъ опустивъ головку.

За сценой. Слышенъ, слышенъ голосокъ,
Раздается во лѣсокъ,
Гдѣ ты? гдѣ ты? ай, ау!
Безъ тебя я здѣсь умру!

Шумъ и пляска.

МАША. *(съ чувствомъ)* Не будетъ онъ любить меня, оттолкнетъ меня какъ злую разлучницу, а я чѣмъ виновата?... Буду ему послушна, вѣрна, — да что въ томъ, все я ему буду не милая его, не любимая его, онъ другую любитъ!...

Стучатъ въ дверь.

ГОЛОСЪ ЗА ДВЕРЬЮ. Владиміръ Артемьевичъ пожаловать изволилъ, спрашиваетъ въ опочивальню идти.

МАША. *(торжественно)* Войди, доброй молодецъ,
Не съ спѣсью и гордостію,
Войди съ Божьей милостію!
Чтобы жить намъ не маяться,
Вспоминать не каяться!

Закрывается фатой, входитъ Владиміръ; за сценой шумъ и пляска.

ЯВЛЕНІЕ X.

ВЛАДИМІРЪ и МАША.

Владиміръ входитъ грустный, скоро проходитъ сцену и задумывается; Маша подъ покрываломъ стоитъ опустивъ голову. За сценой шумъ утихаетъ; нѣсколько секундъ молчанія.

ВЛАД. Привелъ Богъ, Марья Андреевна. мнѣ быть твоимъ мужемъ, тебѣ женой моей! Какъ быть, не такъ живи какъ хочется! Обѣщаю тебѣ быть другомъ и опорою, больше я ничего не могу обѣщать!

МАША. *(робко)* Владиміръ Артемьевичъ, я готова разуть тебя....

ВЛАД. Ты стоила бы не моей любви, Марья Андреевна, всякой бы любовался, радовался тобой, а я не могу! Не сердись же, что не привѣтомъ и лаской жениховской встрѣчаю тебя, — знаешь сердцу не укажешь! Не хочу таиться, другая у меня передъ глазами мерещится, не привелъ Богъ, — будь надъ нами Его святая воля!... *(вздыхаетъ; послѣ нѣкотораго молчанія.)* Однако намъ нужно познакомиться, ты вѣрно не станешь таиться отъ меня подъ фатой!...

МАША. Твоя воля, Владиміръ Артемьевичъ, я твоя послушница! *(открываетъ фату.)*

ВЛАД. *(стоитъ нѣсколько секундъ въ изумленіи, потомъ вскрикиваетъ)* Она!... Она!... Ты ли это, другъ мой, радость моя! Не сонъ ли?... Нѣтъ, это не можетъ быть! Она! моя несравненная, Боже мой, Боже мой! Не уже ли она?... *(бросается къ ней).*

МАША. А развѣ ты не любишь другую?...

ВЛАД. Я тебя, мой другъ, люблю, тебя! Боже мой, за что мнѣ это счастіе? Моя ненаглядная! *(обнимаетъ ее.)* Ты любишь ли меня?

МАША. *(тихо опуская свою головку на его грудь)* Люблю!

ВЛАД. *(цѣлуя ее)* Жемчужина моя, звѣздочка моя ясная, невѣста моя!... Тебя я во снѣ видѣлъ, о тебѣ молился, тебя любилъ.... Машенька, другъ мой, жена моя, — ненаглядная, желанная.... *(прижимаетъ ее къ своей груди и цѣлуетъ. Занавѣсъ тихо опускается, а за сценой слышно:)*

Нашему князю по всей землѣ.
Слава!

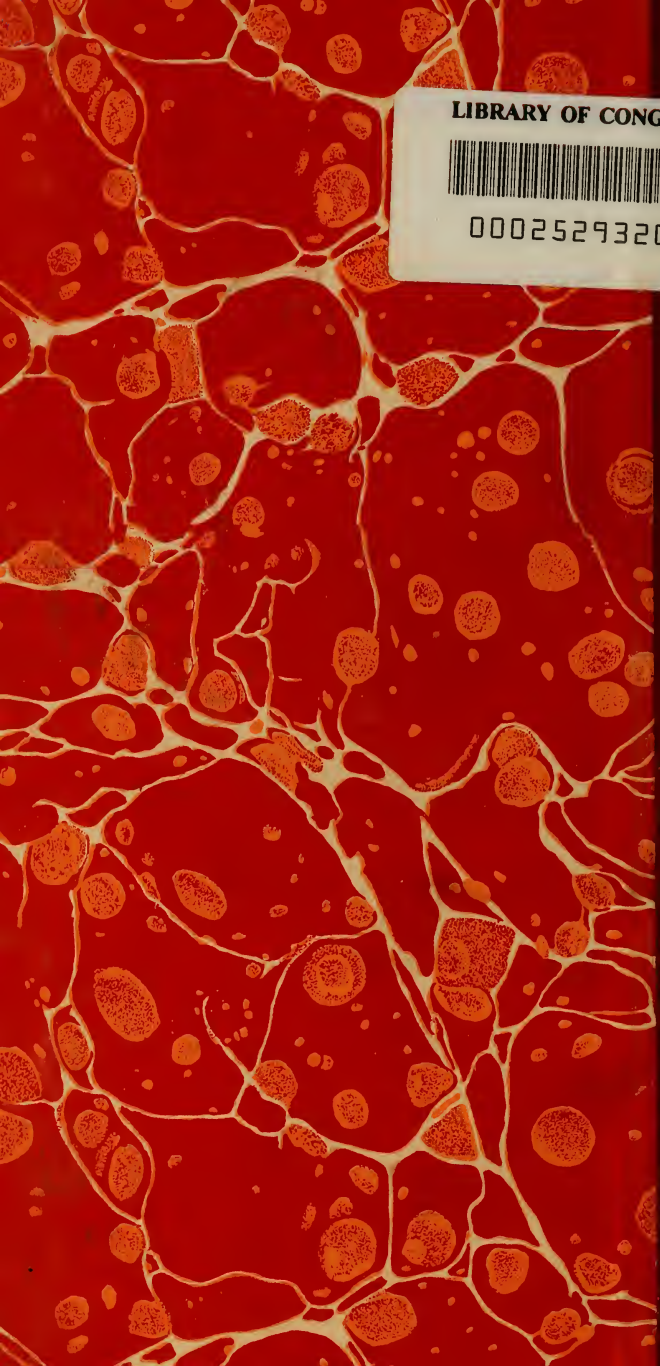
Его добрымъ конямъ не изъѣзживаться!
Слава!

Цвѣтному платью не изнашиваться!
Слава!...

КОНЕЦЪ.

Deacidified using the Bookkeeper process.
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: Jan. 2007

PreservationTechnologies
A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION
111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111


LIBRARY OF CONGRESS
00025293204